

Валерий Крайцев

Зови иволгу...

*Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2014*

Подготовка издания – Сергей Летяев

Художник – Иордамиду Галини (Ники)

Валерий Крайцев

Зови иволгу... / Крайцев В.Г. – СПб. : Серебряная Нить, 2014. – 132 с.

ISBN 978-5-499-01201-7

Поэзия Валерия Крайцева, не постесняюсь этого слова – настоящее открытие! Она колдовская, завораживающая. Это редкий вид суггестивной поэзии. Образная система строк наполнена глубиной из корней древнего славянства, когда взгляд человека был направлен не на внешние события происходящего, а на их внутреннее осмысление.

В его стихах как бы происходит некое таинство воскрешения через сияние давно забытого: "Волхва ветвь", "Вепра выследи", "Саджи излучина...", "Белой Воли Тревожный Сын", "Польнный сокол"... Это ведический взгляд из зеркала современности. Музыка самих строк пленяет и пронизывает...

Вера Линькова

© Валерий Крайцев

© Иордамиду Галини (Ники)

ПОЗОВИ ИВОЛГУ СЕРДЦЕМ!

... Поэзия Валерия Крайцева, не постесняюсь этого слова – настоящее открытие!

Она колдовская, завораживающая. Это редкий вид суггестивной поэзии. Образная система строк наполнена глубиной из корней древнего славянства, когда взгляд человека был направлен не на внешние события происходящего, а на их внутреннее осмысление.

В его стихах как бы происходит некое таинство воскрешения через сияние давно забытого: "Волхва ветвь", "Вепря выследи", "Саджи излучина...", "Бе-лой Воли Тревожный Сын", "Полынный сокол"... Это ведический взгляд из зеркала современности. Музыка самих строк пленяет и пронизывает. Вот вслушайтесь в звучание «Полынного сокола!»:

«Полинял иней осени вольной.
"Иль полынный сокол время выплакал?
Облаку пылкому в небе больно.
Не молчи по долгу, подруга-иволга!..»

Или строки из стихотворения "Свят-Береста":

«За ленивой слободой зарево.
Векша вечность увела за реку.
За барсучий частокол скаредный.
Все-то у тебя в долгу, праведный!»

С первых же строк его книги «Зови иволгу!» мы словно погружаемся в древний обрядовый мир, когда слово, обращённое к природе, возвращалось в человеческую душу, уже облачённое особой силой, сопровождающей дальнейшую жизнь человека. Сегодня кажется удивительным слышать такие слова, как «полынный сокол», «свят-береста», «векша», «пропасть старицы»... Немыслимая палитра красок! Дивное вольное пространство. Ветра, снега, птицы... И ко всему этому бесконечно чудному звукоряду образов обращается душа поэта. Удивительно – современного поэта! А ощущение, будто древний гуслир на высокой горе среди бесконечных лесов и равнин обращается к матери-природе:

«Вели, Затей Волна,
Меня к берегу вынести и выпить до дна...»

Вели, Царица Сныть,
Полоненного пасынка из пламени воротить...»

Словно дивная ворожба происходит... Неумолимая стихия заговоров, наветов. Хочется вслушиваться и вслушиваться в эти расширяющие земной мир слова... Слова, словно настоянные на запахе трав, птичьим гомоне... Словно облачённые в гармонию Солнца... И уже сам внимаешь, это колдовство то через полёт птицы Саджа, то через колдунью Вештицу, то через Травника, собирающего целительные силы земли:

«Крохи...Корни...Крынки почерневшие...
Кора деревьев древних.
Тайны излечившие, но уцелевшие...
Зоркий сыч...Заветный кремний...»

Всё это хочется прочувствовать, всем насладиться. И совсем по-новому ощутить свою душу, переполненную светом живой музыки, новизной чувств, растворением в прародине солнца и родников...

Словом, дорогой читатель, я желаю тебе счастливого погружения. Вот только непременно:

Позови иволгу сердцем!

Вера Линькова,

Член Союза Писателей России.

«ЗОВИ ИВОЛГУ...»

Секреты достойного рода...
Границы немислимых снов...
Осипшую патоку слов...
Не примет ни Бог, ни Природа!

Молчит благодарный зверинец.
Скрипит снисходительный век,
Готова нехитрый ночлег -
Колючего когтя гостинец!

Я сам приготовил отвар!
Я сам причастился отравы,
Чтоб будучи злым и неправым,
Божественным сделать тартар!

И в смуте ли, слов суете
Сную и слоняюсь без дела...
Я сам выбираю пределы...
И сам ухожу по воде...

Листая забытый букварь,
Внимаю заботливым буквам.
И новые звуки, как угли,
Ложатся огнём на алтарь!

Голодные сути основ,
И горечь запретного плода -
Секреты достойного рода,
Границы немислимых снов...

Поскольку, горе не беда,
Смелей в послушные стада
Сбивайтесь, други.
Чтоб сквозь и темень, и зарю
Нести к пустому алтарю
Свои заслуги.

В груди досужего костра
Поёт Предвечная Сестра,
Как будто плачет.
А я не слышу смеха, слёз...
Из неба вырос, словно врос.
Да, я удачлив.

Да, я нетронутый тростник.
К болоту вязкому приник.
Со змеем дружен.
И музыка у вас не та...
И заскрипели Врат Врата.
Скрипят натужно...

Кому и чехарда чета,
А мне не нужно ни черта.
Чертог ухожен.
Зверёк голодный сник в груди,
В колодки бездну усадив.
Что взгляд тревожен?

Слушайте!
Силу нежити враг по дружбе съел...
Вы ж не вспомните - кому служите...
В сажу вздорную с лихой лошади -
Кружева б не смять, коли в кружеве...
Полымя клеймит свадьбы крошево -
Тень того, кто не стал добрым мужем вам...
Остаётся прошипеть - Всего хорошего!
Строже будь!

Сторожей кори!
Что с плутовки-зари
Спросить не смогли
Пришлой зависти прошлой вечери...
А на завязи добра змея мается -
Тише кузница, смелей палица!
Что, кузнец , на последнем гвозде сник?
Или край крестов запустеньем за постой взял?
От пажити нелюдимою к топи родимой спешит кулик...
Крыльев впритык.
Перьев в обрез.
Не пойму - то ли не с той ноги встал,
То ли не с той луны слез.

Спеленав все обиды и страсти,
До поры отшумевших сердец...
А кому-то и дёготь к причастью...
А кому-то и яд – варенец...

Не пробиться к душе косолапой,
Коль вокруг – ясно – враг на враге!
Всё – сатрапы, потравы, ухабы,
Хворь и чёрт на кривой кочерге!

Чем ещё этот короб наполнить?
Что-нибудь про заветную тать?
Так глядишь и научимся помнить,
То, что вроде - грешно забывать.

Впрок мороку из сердца не скинешь.
Тихо сгинешь... Мол... Шапки долой!
Не для нас из под вод выйдет Китеж,
А для тех, кто сроднился с золой...

Горек нрав у забытых колодцев.
Не печаль ты родную чуму...
И тогда царь Итаки вернётся...
Было б только вернуться к чему...

Многоточия...

.....В танце семи огней.....
.....Гнев.....
Врановым криком стих.....
...Насторожился крик.....
.....Не разберёт ног.....
...Есть ли в огне брод?.....
...Несть ли во тьму блик?.....
С виду чудной старик.....
.....В мох мастерил ход.....
.....Вниз.....
.....Не обожётся лис.....
Кровью осенних птах.....
.....С небом теперь в ладах?.....
А не в ладах, что так?.....
.....Отцы – молодцы.....
Зови половца.....
.....У паршивой овцы.....
Что клянчишь , Золотце?.....
.....Колется.....
.....Край земли.....
А краюха острому ножу молится.....
.....Отслужу –.....
.....Стели.....
.....Только юркая звезда.....
.....Смелому ершу.....
.....На лихой мели.....
.....Чинит заводи.....
.....Да вода не та.....
В решете унести?.....
.....Нету решета.....
Слепит лебеда след на вольности вод...
.....Вот.....
.....Выйдет учёный кот.....
.....Все слова соберёт-собьёт.....
.....Это верно – благая цель.....
...Только жаль, что золотая цепь.....
Далеко уйти не даёт.....

Не ищи меня в облаке тихом,
За туманным молочным ручьём.
Я давно в отлетающем крике...
Под надёжным крылом воронихи...
За крадущемся в подпол лучом...

Я уже не касаюсь причастий...
Злого духа чудной разносол!
Новый день, как бубенчик на счастье,
Делит сердце на равные части
И бросает на жертвенный стол...

Одели оскудевшим чертогом!
Не пьянящей купелью больной!
Кто осилит по кругу дорогу?
В мрачный цирк заглянувшие боги?
Или списанный конь цирковой?

Поперхнулась усмешкой-морозкой
Повидавшая виды душа...
Потопталась в прихожей немножко,
Улыбнулась чеширскою кошкой
И ушла по делам, не спеша...

Сорочья Морока.

Загадки, ребусы... Клубок небытия...
На правду зарится доверчивый смутьян!
До дыр протёр свою бирюльку Аладдин!
И в сон приходит Чёрный Властелин!
И чётко расставляет по местам
Местоимений и глаголов дивный хлам!
И паче почестей собачии грехи...
Меня он пестует и кормит из руки!

Забывшему дорогу в цирк – беда!
Ты коронован – Вот колпак! А вот дуда!
Из мрачной кельи в ослепительный чертог
Летел недолго я, споткнувшись о порог!

Хорош полёт. Да пол лицо ожёг!
Не бережёного никто не бережёт!
Не клевети зря на бессмертие, Кощей –
Так молвил гвоздь, вникая в суть клещей!
И нищей пантомимы круговерть
Покорна стихла, принимая смерть...
И Ночь-Владычица-Заботливая-Мать...
Велела отряхнуться и взлетать...

Хороший улов и удачный разбой,
Оковы чужого добра...
И речь не идёт, чтоб вернуться домой -
Больно тропа хитра!
Приюти сатрап, обогрей злодей!
Такая у нас игра!
Менять на ладан чужой елей,
И слизывать кровь с топора!
Он был, как все, верней просто был!
Да в небыль вышел... Куда?
Туда, где студят доходный пыл,
И где звездой - лебеда...
И тяжело дышалось... И снилось к полночи,
Будто Иосиф учил его плотничать...
К чему бы это? Так кто ж поймёт...
Вперёд, ротозей, вперёд...

Мёртвые души молчат, говорят обожжённые!
Скинуть на хворь... и на жар. Записать в прокажённые.
Старого русла ручей не обнимет. Прощай, вода...
Слада со словом искал - не срослось... Знать, праща худа.
Пращура тень выметать, на досаду обиду пролив...
И иноземца винить в том, что дом твой заброшен и крив.
А иноверцу внушать что он плох, недалёк и не прав.
Благо в достатке возвышенных строф и достойных отрав.
Избранность гасит соборность. И теперь точно стоит, мой друг,
Смелой войною ответить, свободу приняв за испуг...
А силы придут и посмотрят - Ну, что же с вас взять?
Всё только б огнём и мечом... А иначе - нельзя...

Зерно утешений полушкой сиротской в солдатской горсти!
Хватит бежать – обернись, обними и прости...
Так говорили когда-то... и в здраве, и в полном бессилье...
И больше, чем смогут унести, никогда не просили...

Хромой восход.

Смеюсь, смеюсь и падаю, смеясь...
Опасный луч над чёрною водою...
Забудешь то, что сам в себе не скрою -
Забывтый на небе перед грозой свиязь!

И вдоволь выпавшись, и помолясь на раз,
Полётом пустяковым и беспечным,
Как геометры, станем мерить вечность,
Как будто бы в долгу она у нас!

Как будто горний сад - родной чертог!
Родной удел давно родимой злости!
Сюда нас часто приглашали в гости,
А нынче не пускают на порог!

Реки смелей, задумчивый пророк!
Пока ты думаешь, вся паства разбежалась!
Теперь мычи или дави на жалость -
Тебя услышит только потолок!

Да мышшь подвальная, да строгий дядька филин...
А ветер-жнец по свету разнесёт!
А что посеяно - вконец хромой восход,
Который солнце в руки взять бессилён...

За складной суетой словес,
За кутерьмою,
Гордится Чудо Из Чудес
Своей судьбою.
По нраву благодная клеть,
Венец Природы?
И масть, и статья, и прыть, и смерть
Дурной породы!

Я не ищу других начал,
Я не итожу.
Вползает верная печаль
Змеёй под кожу,
Во благо возводя недуг...
А может, хватит?
Почётный гость, почтенный друг
Змеиных свадеб!
Собрал хандру, развёл костёр -
Пылает, греет...
Азам учён, язык остёр,
И всё острее...
Брожу, бряцаю, бормочу...
С кукушкой спорю...
Ни так, ни этак не хочу!
Прости, Егорий...
За жало скаредной змеи,
За судьбы-сети...
Горчит всё больше соль земли...
И в горечь метит...

Охота докучливой скуки...
Мятежность богатых дворов!
И время заламывать руки!
И время кричать докторов!

Коварное время пророчеств!
Сорочья зависть в зубу...
На сотню моих одиночеств -
Серебряник злой на зубу

Горчит! Ты ведь сам себя предал!
Покорно к осине иди!
И горькое чувство победы...
И сладкое чувство пути...

Треклятая завязь могилы!
Надежда на праведный суд...
Придут непонятные силы,
И, снова, случайно спасут!

Запруда...

Ведь и вправду, доброхот – хорошо!
Жизнь запруда на реке – хвост чертячий.
Зря не ропщем, зря не лезем на рожон...
В долг не просим... Впрок не плачем...

Чем утетишь, доброхот, что споёшь,
Коль с пелёнок вредный крот и опричник?
Ни на крошку я не лучше, ни на грош!
Плюньте в душу – ей привычно...

Коль просишь кнута,
Что корить хомут?
А спрячься куда...
Всё одно – найдут!

Или зван в ночи к столу людоед?
Или кости цепь крепит вопль вражий?
И обет вполне сошёл за обед...
Вам тревожно? Мне не страшно!

Чем рискуешь, коль пойдешь в звонари?
Соглядатай на больной колокольне
Клонул землю когтем матери зари...
Вам обидно? Мне не больно...

В светлых садах
Смелый ручей...
Да с ядом вода!
Не ходи по ней...

Не скрипеть дверям, не рваться с петель.
Нам и в чайных, и в чумных всегда рады!
Тьма-невеста, забери скорей в постель,
И вокруг меня ложись голой правдой...

Пересудам да раздорам сродни...
Золотарь теперь хранит золотник.
На родник пришли колючие дни.
Разболелся... да и треснул родник...

Карусель.

Вот чертог, а вот порог!
Вот пророк – пороги сбиты
Карусели знаменитой –
Что ни круг, то новый бог...
Страшно кружится, качает
Эта ведьма-карусель!
Стрелы высыпались все
Из дырявого колчана!
Вещий дух всюду крепчал!
Все начальные начала
Мне сорока прокричала...
Братом ворон величал!
То ли нежным палачом,
То ли трепетным сатрапом,
Путал след и тропы прятал,
Чтоб остаться не при чём ...
На пиру чудна купель!
На миру красна тревога!
Кто подаст! Кто спросит строго!
Кружит ведьма-карусель!
Мощи каторжной зимы
Талым ядом на погосте...
И на завтра будут гости...
И скажи, причём здесь мы?

Подорожная.

Привечай гостей!
Пеки впрок пирогов!
От благих вестей -
Крылья старых богов!
Всё шумишь, лицедей?
Да, я таков!

На большой волне
Выдохся чёлн!
А я в стороне!
А я учён!
Доволен вполне -

Благостный чёрт!

Где букам ходы,
Там бессилён Аз!
Горсть живой воды
На елейный квас!
От поющей звезды
Вездесущий Спас!

На мою беду
Заигралась звезда!
И вот всё иду,
Да, только куда...
Живая вода,
Пожалей шута...

Мать-Сыра-Земля
Тенью голубя!
Вот кол, вот петля...
Оставь для себя!
Сам себе я -
Самый строгий судья...

Попытка побега.

От тумака...и от заплаты...
От тусклой горечи ночи...
От вдохновений, что не святы...
Зажжённой с двух концов свечи...

Беда сиятельная брага...
От смеха, что слезам родня!
От снисходительного блага,
С табличкой хитрой - "съешь меня"!

От горьких снадобий ненужных...
От оправданий, что елей!
Рассвета - что, увы, простужен!
Заката, что зари смелей...

По берегам коварной Леты
Петляет твой тревожный взгляд...

Так я бежал до края света!
Вздыхнул и повернул назад...

Восемь сердец... Восемнадцать подарков...
От пестроты чисел становится жарко!
Напрасно старался трибун зоопарка -
Вовсю зарастает тропа.
Слепа оправданий пустых поговорка.
От складного яда становится горько...
Всей стаей волчонка не выведут в волка -
На вольные пустят хлеба!

От сытости правых до вольностей вольных -
Колочий забор да амурские волны...
О жадности крови расскажет бескровный.
Бескрылый научит летать...
Хоть птахой убогой, хоть рыбой холодной,
Чьи страхи изучены сетью голодной.
Торчат козыри из краплёной колоды
И манят краплёную статью!

Восстать Спартаком – держит рабская нехоть!
Не проще ль сбежать, затаиться, уехать...
Да царство капканов и рыбьего меха
Стенать не даёт и скучать!
Разгул скомороха к лицу богомазу?
От праха до пуха – сплошные проказы...
От смеха не слёзы посыпались - стразы
На царственную печать!

Кусается волк, коль за пазухой держишь.
В потешном полку прибавленья – мятежник!
Послушный мятеж во змеиной одежде...
И кожи на сто жизней впрок!
А как отряхнёмся – вот уголь, вот угол...
И мир... как вчера, до отчаянья кругл.
Да кто ж тебя трогал, пугливого друга?
Иль в благе своём занемог?

Трапеза.

Слова ладное олово
Около сердца колело...
Да голосило, пуще колокола.
Отколосилось!
Этой ли искрой раны солятся?
А может небо со мной ссорится?
Не я.. Или я... Илья
В Ильмень выпил веселья улей!
У удода тоски вымоли,
Пока тля да моль праведным сном заснули.
С ладьи порожней
Мне махни осторожно.
Мне ли... Или...
Помню, всем миром пирог делили!
Благо дури вволю, и день погожий.
Пирога не помню, а нож был хороший...

Треснувший калейдоскоп.

Не набирался сил,
Подростеряв слов...
Не полыхал – стыл
Треснувший калейдоскоп.
Где колдовство рук?
Чуть поверни – мрак!
Будто пустой звук...
Как же тебя так?
Тенью меж двух обид
В топком болоте спать...
Хитрой заплатой скрыт!
Кем бы ещё стать?..

Завиральной небылицей
На устах змеи-сестрицы?
Или пылкою синицей
В чьей-то жадной пятерне?
Полетят цветные стекла
С окаянным криком на пол!

Сам себе судьбу накаркал -
Спрячь подальше «но» и «не»!

И поскачет к мышке в норку
Век тревог больного волка!
Ставь покрепче мышеловку,
И сильней вяжи силок!
Чтобы в пору были снасти!
Все засады и напасти
По зубам мышьиной пасти!
Узелок на узелок -

Коли память с ветром блудит!
Сытый тучного не судит!
Слава – соль, а стол был скуден,
Оттого и песнь скудна!
Слово за слово цепляя,
Вьется тропочка кривая!
Не обрящет каравая
Убежавший от огня...

Пекарня.

Ни обиды, ни досады!
Ни замученных потерь!
Чутка ворожба засады,
Да к сетям не выйдет зверь!

Тяжела печать кручины –
Брось на тёплый ветерок!
Если продан без причины...
Если случай не помог –

Не твои теперь заботы!
Не твои теперь дела!
Знать, от царственной охоты
Жизнь пока уберегла...

В други не набились враки,
Хоть их кормчий больно лих!
И пекутся кулебяки
Для больных и очень злых!

Докука стихии,
А струги сухие...
Жук ветхие сходни крошит.
Делюсь летом с братом,
А он со мной как-то...
Делиться ни чем не спешит!

Для приторной соты
Слеза небосвода.
Сестрица рассвета роса
Взлетит пёстрым шмелем –
Так лето жалеем...
От осени прячем глаза.

Резвы и богаты -
Последние грады,
Как дробью, дороги дробят.
«Что благо, что лихо!» -
Ворчит воробьяха,
И тащит домой воробья...

Годы плыли... Даты стыли...
По челу седые крылья
И дуда.
Не ходи сюда. Не надо!
Зацелуют от досады,
Без суда...
Что залётная забава,
Что заветная отрава -
Всё елей!
А на ярмарке свободы
Всем укажут лазы, броды...
Ну, смелей!
За награды чумовые,
За оклады золотые

Бились власть.
Дорогого это стоит...

Принимай в свои покои,
Ведьма-Власть!
Будешь ты моей женою,
Чёрствой коркою ржаною...
Чуток страх!
И кричи совой голодной,
И худой избой холодной
На ветрах...
Только ворон чернокрылый
Будет над судьбой унылой
Горевать...
Только зимушка-простуда
В лихолетье тебе будет
Добра Мать...

Слова. Часть первая.

Непоседливой крыши то шорох, то скрип.
От кривого резца – непослушная стружка.
И огарок потух... И петух, чай, охрип,
По сто раз всякий день восхваляя кукушку?

Презабавнейший бред. Замечательный вздор.
Народившихся слов незадачливый саван.
Съешь, лиса, колобка... Спи, Заступник Егор...
Я молитвой не трону... И тревожить не стану...

Этот хитрый удел не для тех, кто устал
Выводить на воде эти буквы и знаки!
С благоверной из жён, в благодатной из стай,
Где хорошие слоги влетаются в злаки!

Слова. Часть вторая.

Дороги, луга, перелески...
Картинки на четверть строки.
И память хватает по-детски.
Да так, что не вырвать руки!

И сквозь эти пальцы-оковы
Когда-то доверчивых рук,
Польётся смешной, бестолковый,
Давно позабытый недуг.
Отрада высокой болезни...
Горячечный поиск пути
На завязи нот бесполезных.
Отрава сгорает в груди,
Как только коснёшься иного,
Не терпящего лишних слов,
А самого... самого слова,
Того – что основа основ!
Коснулся – обжёгся! Докука...
Подался к другим берегам...
Верни речи связные звуки!
Попробуй читать по слогам.
Над сводом всех правил затишье
Стремглав, разбежались слова...
Прикинься чердачною мышью
С повадкой свирепого льва!

Груздь спрятался.

Напасти в печь, а что дорого спрячь,
Не то придёт и склюёт грач!
Совсем остыл, а ведь был горяч!
Не сетуй! Нет! И по мне не плачь!

Надёжна сеть, тянет время вспять!
И я там был! Что теперь пенять?
От века - раб, от побега – прыть!
А что я слаб, не тебе судить!

Еловых лап не захочет путь!
А им своё и не своё гнуть!
Поймут в чём суть, отдыхают пусть
До новых смут! Невелика грусть!

Коряга – цап! А ветка – хрусть!
В лесу осел, в мертвых листьях груздь!
Для глаза блик, и для зуба враг!
Зато молчит и не просит благ!

Печаль груздЯ не острей гвоздя!
Устал судить, и сгорел, судя!
И ладно сшит, и завёрнут в мех!
Зато болит также как у всех....

Угрюмый Гаврила,
Что нем, как могила?
Упрям, как могильный камЕнь?
По свету носила
Нечистая сила!
(Знать, чистая спряталась в тень).
Гоняла, бодала!
Видать было мало!
А много бывает? Да, нет...
Жжёт тьмы покрывало!
А если светало,
То призрачным выглядел свет!
Пельмешки, галушки
Лукавой подружки -
В делёжке мы все мастера!
Стамеской послушной
Снимали с нас стружки -
Хандра не острей топора!
Опала, отрава -
Что к блюду приправа.
Знать, в бурю ясней видна суть.
От римского права
До скотского нрава -
Достойно прошли этот путь!
Чудили «пророки» -
Что близко «далёко».
Что «низко» не значит каюк!
Не страшно сломаться,
А страшно подняться!
А стрелы разогнутый крюк.
Легка паутина,
Да точит плотину.
Полтину на водку давай!
Не срок жить во вдовах?
Жалейте бедовых!
И жалость идёт через край...

На поле царственных дерзаний
Слетелись вороны-жнецы,
И набиваются в отцы.
И называются отцами.

От слепоты до нищеты
Кочуют робкие народы.
Я жду униженной свободы
И разорённой красоты.

К ежу...

Ёж – хранитель корней и листьев,
И меня храни средь лукавых чисел!
Пока новый день скверну ночи чистил,
Отлетал своё непослушный бисер
Молодых огней на пастушьем стане!
В пастухах ходить - сгинет леса вольница!
Что, бежим в леса? Убеждать не стану!
Я давно готов! А тебе готовиться...

Светлой невесте дары -
Беда да воды пригОршня!
Это так вы добры?
Сажь чище и света горше!
А я наперёд знал,
Благо - ума палата!
Ужален честнейшим из жал!
Ты будешь сегодня "богатой"!
Ты будешь ходить по костру
Заложницей всех моих страхов!
И в пыль этот мир сотрут
Во славу Великого Праха!
И пустится по ветру пух
Плясать окаянные пляски!
И сникнет рассерженный дух!

С иконы посыпятся краски!
Но уйдёт с лебедой беда,
Тоска поперхнётся крапивой!
И может быть, хоть тогда
Увижу тебя счастливой...

Из-под звона благодарных ножей
Светлой искрой в благодатную тать!
Не скликай волхвов, уйми ворожей!
Здесь ни словом, ни рукой не достать...

Здесь за треснувшим окном маета
Здесь за радостным огнём холода!
Отыщи скорей, живая вода,
Брешь на сердце, где цветёт лебеда!

Потревожил полог вечного сна!
Причастился от доверчивых рук!
Ночь сказала мне, что ты спасена!
И ручным стал заблудившийся дух!

Верный серп.

Искали серпа
Для горестей верного!
И вела тропа
Мимо злого, скверного
Хорошо вела,
Аж в глазах темнело!
Душа смела,
Коли сыто тело!
А снеди вволю –
Кто с рвом, кто с ядом
А станет больно –
Как будто - рады!
Души нищанье
Не спрячешь, чадо,
Ни за писаньем,
Ни за окладом!
Судьба красива –

Нескладно сшита!
А будут силы,
Чем будем жить-то?
Подкова с Пскова
Звенит для счастья...
Да Сила Слова
Благим Причастьем...
Большие Сваты
Зарю сосватали
Вот чем богаты...
А рады... рады ли...

Лиса и Журавль.

Светлая сестра -
Косу в небеса!
И слезой росу выводи!
К заводи боса
Шла, лисой лиса...
До шальных ручьев не ходи!
А твой прежний друг -
Полонённый дух -
В полымя не звал за собой!
Не считала благ,
Лепо благо - мрак...
Под венец с родимой бедой!
Ты не стой со мной!
Жарок пир чумной!
Всяко страсти лисьи к столу!
И съедобен гость!
В пасть - и в нору ползть..
Что теперь сказать журавлю?
Белоснежный брат,
Тебе леший рад!
Доведёт до лисьей норы,
Через топь и хлябь!
Хоть женись, хоть грабь
В свистопляске брачной поры!
Коли топоры
На топорный слух
На пять жизней впредь извели,
Помири костры,
Полонённый дух,
И в пылу дорожной пыли,

Хорошо дыши,
Полной грудью всей,
Всеми головами семью...
Широтой души
Оделил нас змей!
Благодати все на нашу семью...

От Никольки.

Утра лапта,
Что ежа колючки!
Бежал от поста -
Уповал на случай!
Печаль красна
От змеи гремучей!
Остра блесна -
Не обрящем лучше!

А первый луч -
Он пленник ночи!
Течёт сургуч
По новой сточке!
И вязнут, вязнут
Слова в трясине!
Дай неба вязи!
Дождя неси мне!

Делов-то только!
Лишь вспомнить имя!
Блажной Николька
С земли подымет,
Встряхнёт прилежно
Души помятость -
Ну, что, безгрешный,
Не давит святость?

Молитвы. Весёлые смуты...
А там - что кипрей, что цикута...
И звуки рождались не те!
Недуг не обрящет героя.

И свет сиротливый не стоит
Крадущихся в темноте.

Пока не забыты причуды
Сиротских приливов простуды,
Простуженных бед виражи -
Надёжна печать вурдалака...
Момент неприятия мрака...
Момент неприятия лжи...

Радость зыбка -
Задремавшая лань...
Безде - улыбка...
Предавшему - длань...

И сладко, и горько...
И бритвой по швам...
И катится с горки
Хромая душа...

За жизнь! За доброго царя!
Никак не оскудеет чаша!
Давно пропиты якоря!
Без парусов армада наша!

В открытом море, как в пиру!
Чума? Холера? Всё едино!
И будут привечать к "двору"!
И будут величать "скотиной"!

И будет мёд...И будет яд
Для преклоненного колена!
А я то что...Так говорят,
Те, что всему узнали цену...

На чистый дух, на пух земли...
И что там лучше, что там хуже...

Скрипят и тонут корабли
В просторах злой и дерзкой лужи...

Считалка.

Вепрь выжил - стал Ваал...
Ворон ворона склевал...
Стрежень строже! Легче пышень!
Ты, Лесной Заступник, слышишь,
Как - досужий уголёк -
Я простил всех, кого смог...

Из польмя в пламень.

Жарки угли
Полога млечного!
Как нарекли
Первого встречного?
Как пеленал
Путника сумрак?
Мал да удал,
А с виду безумный!
Добрая мать -
Посох из стали!
А подавать -
Руки устали!
А ворожить
Боязно духу!
Чёрствы коржи,
Коль сердце сухо!
Лихая сваха,
Неси невесту
В когтях на плаху,
Где ей и место!
Ну, что доволен,
Большой отшельник?
Глазам не больно?
Не жмёт ошейник?
Жжёт воскресенье
Среда-неряха!
Каким весельем
Смутишь монаха?

И бес в окладе!
И демон волен!
Все при параде...
Ну, что доволен?
Боец убогий
Бежал от битвы!
Пустые слоги
Пустой молитвы
Коварной шуткой!
Змеи шипеньем...
Полон рассудка,
Как утешенье...
На Угли ведьму!
И с пЕтель двери...
А стоит петь мне?
А стоит верить?

Мукомол.

Жертвенный взгляд -
Не сове чета!
Жаднейший из чад...
А та щедра!
На беду - дыра!
На дыру - игла!
Потянулась нить -
Нить не боле!
Век шить! Два жить!
И ни слова о МУКОМОЛЕ!

По плечу кладь!
Да не по нраву гать!
Величава суть -
Если волчья пасть
Дышит в ухо! - Жуть!
И худая снасть
Впрок зовёт снетка!
Съест без соли!
Шапка не гори! А гори рука!
И ни слова о МУКОМОЛЕ!

Сочинял раз гимн -
Подавился им!

А частушки прясть
По сто штук на дню -
Это можно власть!
Пока не гоню -
Пой смелей, гусяр!
И поётся коли...
Заносил до дыр этот божий дар...
И ни слова о МУКОМОЛЕ...

Я здесь!

Я здесь!
Сухого крыла кашель!
Трав вчерашних
Хитрая смесь!
К слову строга,
Сонной солодью талой...
Выйди нага
Подавать жалость жалу!
Заплутал иней
В сумраке серых брёвен...
Змея кинем
В небо, коли дух ровен!
Ком в горле,
Если век молью
Чертит, правит!
А черти вправе
Нас щекотать,
Щекотать вволю!
Пока от смеха
Не станет больно...

Постскриптум к «Я здесь...»

Праздным пёрышком
На крыле задремавшего аиста!
Нацарапал пару слов -
Вот они - пожалуйста!

Колоском гнулся
В вечность...сестру вольнооую...

А аист проснулся,
И улетел в высь высокую...

Мыслей ленивых ход
Не завёл бы в омут...
О камень царапнул правый борт,
И судно тонет...

Слепень жаден.

Ехали резво –
Сломали гусли.
Святое место,
Да больно грустно.
На камне камень
Тебе оставил.
Обнял руками,
Приник устами.

А слепень жаден,
Так это к лету.
И со дня на день
Я кану в Лету.
В воде студёной,
В реке морозной
Сам себя вспомню.
Чего ж так поздно?

А раньше было
Не до себя мне.
Тело кутило
И стыло камнем.
То выло зверем,
То смерчем в омут ...
Давайте сверим
Часы и годы.

Ползучим гадом,
Везучим бесом

Время шло садом,
А после лесом.
А дальше сходу,
То есть с разбега –
В мёртвую воду...
В мёртвую реку.

Где пескарь мудрый,
Где сазан добрый,
Полощут утро
В дырявых вёдрах.
Встречают вечер
Капканом волчьим...
А больше нечем
Мне вас морочить.

День поспел, вовремя... ясно...
Ветер пел зверем опасным!
Чуть левей,
В сердце бей!
Меня бери, а её не смей!

Дождь шептал разные враки!
Прихоть, шал - дельные страхи...
Острый нож,
Приумолк что ж?
Я весь твой, только это ложь!

Как ходил за небо вволю!
Голод - брат, съели без соли!
Век пугай,
Каркай, лай...
Вдоволь сыт, даже через край!

Мерил века картой краплёной!
Жизнь разошлась, стала гулёной!
С кем бежала?
Эко, жара!
Кормит полдень моей тенью старой!

Утро чудит, что строгий сокол.
Суровый кафтан к сроку соткан.
Кличут – летим! Мешкать не стали.
Из тающих зим в сердце стонущей стаи.

Долой покой чумовой чащи.
На вкус огонь леденца слаще.
Хорош ожог, коли жгли честно.
Входи, коль вхож, всем хватит места.

А мне казалось – крылат волчонок.
Огонь и воду прошёл с пелёнок.
Ломал свободу от ранней пасхи.
Стал зол и тонок, стал зверь опасный.

Что в тебе прока, чёрная прорубь?
Игроку впору пики да крести.
Делили вёрсты до первой крови!
С последней каплей унялись, черти.

Голодным змеем над мёртвой твердью,
Благословлённый самою смертью,
Явил собою рассвет соболий,
С горячей снедью, с земною солью...

Чибис.

"У дороги чибис..."
Старая детская песенка.

Сонны во поле сычихи,
А ты, чибис, знай – не спи!
Чай, беды тебе не чинят.
Чай, не держат на цепи.
Во пыли, да у дороги
Ты всех спрашиваешь строго –
Чьи вы? Чьи вы? – Да, ничьи!

Мотыльки не больно падки

На далёкие огни.
Крылья кроткие в заплатках
От пожара схорони.
Возле колею кромешной
Чибиc спрашивает нежно?
С кем вы? С кем вы? – Мы одни!

Чем заплатит за учење
Бывший неуч светочу?
Тьмы молчанье, звёзд свеченье
Всё никак не выучу!
Только там, где гаснут свЕты
Чибиc спрашивает – Где ты?
Где ты? – Я уже лечу!

Было ли племя...

Острой звезды
Край невелик!
Гонит хромых,
Колет слепых!
Змей стал теплей...
Зверь стал добрей...
А, ты - не хромай!
А, ты - прозрей!
Из горла ступ -
Заступ-язук.
Был безъязык
В горне грозы!
Огнь-огарь
Окрасил в гарь!
А горелом
Врал - Поделом!
Лишь горностаи
Верил глазам -
В стае поста
Грех убежать!
А на что клык?
А на что пасть?
Будет вам пост!
Лучшей из паств -
Скромный гвоздь
Посреди яств!

Не выпасти
В небо мосты,
Коль сковород
Просят костры!
Больно чисты!
Духом ясны...
И сгинул род
От святости...

Обиженного слуха опала...

На камушке две кумушки -
Складные враки!
Из холодной кружки
Млечная немощь...
Словом овечьим
Агнца накроют!
Этой порою -
Я, порою, зол бываю!
И это проходит!
В пёстром хороводе
Пою - будто отпеваю!
Во славу силы
Точите вилы...
Солона слава -
Смиренному саван!
И тихой сапой
До святых тайн...
Разбудит лихо
Звериным ликом,
Одичалым криком
Сорвёт рубаху -
Рубец на коже -
Терпеть положено...
И тлену, и праху
Бывает больно...
С кривой колокольни
Руками машут!
А что на миру краше?
Летим спокойно
В родное стойло...
Будем довольны,
Коли лететь стоило...

Лиса Василиса,
Патрикея дочка!
От старого лиса
Несколько строчек!
Охотник рядом!
Пируй... постися...
И лисьим взглядом
Тут не спастися...

Из леса вышли!
И в лес обратно!
Коварной выжлы
Дыханье смрадно!
Нет жизни лишней,
Ума Палата?
Но коли выжил,
Считай богатый!

Смеясь, считали
Кошья жизни!
Мол, не чета нам!
Мол, был да вышел!
Мол, терем венчан
Дырявой крышей!
А кто здесь вечен?
И кто здесь лишний?

Лесного Деда
Не тронь удела!
Поспел к обеду?
Проспал полтела?
Дал ветхой славы...
Псалом...Праца ли...
И нас лукавых
За всё прощают!

Звездочёт.

Ну же, вставай, звездочёт!
Небо сегодня роскошно –

Пятится чёрной кошкой.

Блеск немигающих глаз –
Часто дыхание филина.
Ясно что ночь обескрылена.

Чаще смотри в небеса –
Новой звезды складны песни.
Будто начало болезни.

Будто волшебный озноб,
Только рождённой простуды,
Делит всю ночь на минуты.

Сотни колючих минут
Жалят уснувшее тело...
Так и гостила без дела...

Так и ушла без следа
Эта звезда без начала,
Что, приручив – одичала...

И не в ответе за нас...

К журавлю...

Журавль? Журавль! Ты мне всё о небе! Да сколько же можно?
А где оно небо? Не больно ль далёко? А вот мои руки!
Да как же всё шатко! Да как же всё зыбко! Да как же всё сложно!
Ни толка, ни проку - колючие сроки да вечные скуки!

А вот бы собраться, да выместь все страхи! Да выместить скуку!
И вымостить в небо большую дорогу! Да чтоб без разбоя!
А мраки - как мухи! А страхи - как осы! А сроки - как косы!
Жилось бы им дружно! Да от меня дальше! Постой - я с тобою...

Печаль, знать, не лодка! Весна, знать, не пытка, но мать строгих судей!
Они нас унылых, метут в хвост и гриву! Да метят исправно!
Из омота бесы, да леший из леса - ужель наши други?
Спросите - кто судьбы? Скажу без заминки! Я врать могу складно!

Ни света, ни смеха! Так вот она Лета? Так вот она слава?
Я к вам не просился, я не набивался! Уж, вы извините!

Телега грохочет! А черти хохочут! А солнце в зените!
А дни - словно пути! Слова - словно плуты! И песня лукава...

Каравая крошки.

Ветхого терема потолочья в копоти...
Свора смут стелется, скорый суд петли вьёт...
На хомут хромый конь, от копыт хворь летит!
Да лихой хорь – цепкий хват, даром что не лыком шит...
А клыком по горлу – шась! Он в пиру первый пьёт!
Козырная вымрет масть, крести останутся!
По карманам полно скрести, смастери лучше плот,
Чтобы по реке уйти, а не миряком маяться...
Так кипело, пело
Помело-поле!
А я и поверил!
Сам ведь враль, не боле...
По зиме, ясно,
Притворяюсь белым!
А к лету... Пауза...
Не помню... Не было...

Братьям - ватрушки!
Сёстрам - серёжки!
А тебе, душа-полушка,
Каравая крошки...

Китеж.

То ли в банном пекле запели петли...
То ли в буйном стойле скотина стонет...
Велика полтина - со слезой стопка.
Провожай зиму - пей, не медли!

Не тоскливой медью, а лукавым златом
Утро богато! В этом соль и правда!
Так что, стой - не падай, пасынок храбрый.
Моё слово верно! Быть тебе крылату!

Не пушистой вербой, а душистым злаком
Будет тебе небо. К лету, ясно.
Надышись первым добрым знаком,

Солнечным бликом на пустых Яслях.

К колдовским пальцам привычны пальцы.
Полно в окно паяться...Кружит кашель!
На сырой рогоже нищего скитальца
Разложили вежливо! Хоронили заживо...

Не увидеть птахе молодой Пасхи.
Золотой стаи искать след устали.
Из треснувшей чаши, мимо спящей стражи
Текут млечны реки, да кисель вяжет...

Были плохи снега, стали громы страшны!
Новую душу отведи на сажень!
Где земля суше...Воды не слышно...
Где молчит Китеж, и ты не лишней...

Ариадна-Ариадна,
Не дружи со зверем...
В лабиринте...да и ладно...
Мы плутать умеем!
И ещё такое можем!
И такое сдюжим!
Дружно славу зверю сложим!
Мирно гаду служим!

Ариадна-Ариадна,
Ни к чему мне нитка!
Я ведь петь умею складно...
Жить умею сытно...
Хоть бы досыта нажрался!
До смерти упился!
Что пещеры! Что пожары!
Видать закалился...

Как же всё это убого!
Как же всё уныло...
Не суди себя, друг строгий!
И похлеще было!
Из-под снега, как подснежник
Ранней веткой выполз...

Отмычал везучий грешник
В пыли божьей искры!

От былых затей
Вспенилась кровь!
Правил ножи
Загодя змей!
Солнцем пляши
на моей руке!
Рана свежа...
Нож прошёл вскользь
Манит костёр
Тебя, ведьма-ночь!
Хороша картечь,
Коли сам палач!
А язык остёр...
Я могу помочь!
И долой отсечь!
А потом хоть плачь!
Безъязыким стань
В сутолоке стай!
Одиноким стой
Среди тысяч ста!
Чумовой запой
Посреди поста...
Это неспроста!
Это поделом...

Крапива, ожог повстречавшая.

Досужий хлам -
Изба не храм -
Мети смелей!
Устал елей.

Снова слово не то...
Кровью на полотно!

Так разлетались осколки от только рожденного неба!

Великий чин
Косой лечи!
Гори, земля,
Коль слово - тля!

Краски посыпались вмиг!
Разве я не был велик?

Исповедь злого крота, не обнявшего землю!

Красивый жест
Небес не съест!
Крикливый пёс,
Скули до слёз!

Стая, смотри веселей,
Будет вам лицедей!

Так отлетала мечта онемевшего врана!

Даритель крут!
Да тот же плут!
Чего ж так плохо
Подают?

Как вам эти слова?
Солью на каравай...

Горькое счастье победы стихающим эхом...

Было бы чем расплатиться...
Эй, человек! Мёда мне...

Сонного снега скрип.

Ржавым огнём
В прах сон!
Кровавой масти
Корни у власти.
Власть цвети,
Пока силён!
Твоей снеди впору
Забиться в нору!

Чудес свора -
До нас хворых!
Да наст, как прежде
Совсем не держит...

Вместо черновика...

"Обезумел хам, стал топтать курган!
Да разумный пёс его в рай отнёс...
Присмотрелись там - Нет не к нам! Не к нам!
И пинком под зад да в кромешный ад!" -

Так гласил букварь! Его съела тварь...
Стала проще речь! Книгу съела печь...
И плохой калач, и лихой кумач
Стали день за днём обрастать добром!
И владыка сам (не стесняет сан)
Говорит - Бог весть, мне такая честь?
Не по сану лезть! Не по чину мечь!
По миру пойти, и полмира съесть!
И на пыльный град придёт пылкий гад!
Станет день за днём обрастать добром!
Что ему бардак... Что ему пророк!
Бережёт его твой карманный бог...

Потопленная блесна.

Подскажи мне - куда бежать?
Надоумь меня – куда деться?
Льётся змеей прокажённой душа
В почерневшее сердце...

На загадочных райских ветвях
Второпях распинают младенца.
К сроку гуляет вино в погребах
Почерневшего сердца...

Свежей сажей на спящих углях
Недопетый псалом иноверца!
Стойки страхи в забытых углах
Почерневшего сердца!

Если слово торжественно врет -
Трать смелей медяки наградные!
В нищей обители пост круглый год...
Внимайте, родные!

Невольница...затейница...
Хромая веретеница!
Проворною да ломкою была!
Верхами ли закатами,
Затворами, заплатами -
Заплатим за кромешные дела?

Она ж холодной тропкою,
Болезная и кроткая...
Коротким и невольничьим ручьём...
И ночь пришлась не вПору нам,
И утро не соборует...
И день по лоскутам не соберём!

За золотом ли... за злаками...
На островке заплаканном
Старателей стирались имена!
Травили нас загадками,
Искали нас с собаками!
Нашли и хохотали допьянА!

Зарянкoй ясногрудoю
Река несёт в запруду нас!
Хорошая, но жадная река!
Затейница-невольница,
Да много ли обломится?
СкупА, увы, дающего рука!

Там, за далью горькой
Горюшко-Егорка!
Как в избе игорной -
Карты-кости!
Приходи к нам в гости
Вновь!
Мне ли много надо?
Ни свечи, ни злата...

Коли ночь сосватал -
Полны горсти!
Приходи к нам гости
Вновь...

Зови иволгу...

С чем пришёл? И чего лишён?
Нежеланный жмых среди вольных жён...
Серой мышью - прыг! На кривой рожон!
Станет криком крик, если сильно жжёт!

Ну а если - нет, то скребись в углу!
Заскучала вдруг - Так, я сплясать могу!
На гвозде в узде, на лихом крюку!
Отпусти сыча! Зови иволгу...

«ИТИЛЬСКИЕ ПЕСНИ»

Сигизмунд.

Сигизмунд Царь Псковский на крыльце
И супруга его. На огне и воде,
То вся в красном, то в белом государева рать
Спотыкается на небе, а плодится на земле.
Кто стучался к ним в дверь среди ночи,
Кто под окнами её?

Псковский царь псов голодных мясом кормит с руки,
И мёртвыми глазами все курганы, все дворцы
Отрывает от земли. Хочет знать государь,
Хочет знать государь,
Кто стучался к ним в дверь среди ночи,
Кто под окнами её?

Чья ладья по волнам за варягами ушла?
Колокольщики всю ночь новый колокол льют.
А кто мёртвыми глазами все курганы, все дворцы...
А кто рабскими руками государыню убил...
Кто стучался к ним в дверь среди ночи,
Кто под окнами её?

Все палаты в крови, все холопы в слезах.
Пусто стало во дворце. По палатам пустым
Ходит Псковский царь, ходит Псковский царь -
Одинокий Бог - ни жены, и ни друзей.
Яд в стаканах кипит, новый колокол бьёт.
Что за птица в саду государевом поёт?
Понимает государь, что за птица в саду,
Что за свечи в ногах, что за колокол бьёт.
Понимает государь, что за кровь пролилась.
Одного он не поймёт, одного он не поймёт -
Кто стучался к ним в дверь среди ночи,
Кто под окнами её...

Сигизмунд Царь Псковский на крыльце...
А супруга в него сквозь сто двадцать небес,
Сквозь огонь и полон острой метит стрелой...

Где твой Новгород?

Келья-клетка в божьих руках.
Царь - соловей, разбойник нем.
Крошат огнём на великих столах
Горький паслен.
Гривен нов на приторный мёд,
Серый свод на ливонский Псков.
Как ходил на Царьград, на заре пропоёт
Хор петухов.

А Святитель ждёт.
Даром свечки жжёт.

Поднялось копьё - печенежий клич.
Горе-царь на ледник с топором,
Стан стрелой, как пасхальный кулич
Дышит огнём.
Строит плотник Мох-Береста
В сорок бревен твой последний плот.
Верхом на бесе до гробницы Христа...
Где твой Новгород?

Где твой конь, государь, где твой верный пёс?
Оловянный звон обручальных колец.
В день седьмой октября Волхов принёс
Царский венец.

А Святитель ждёт...
Даром свечки жжёт...

Паутинка дня.

Я тебе бы не писал паутинкою дня,
Но от холодных стен до домашнего огня
Путь велик. Пустяк... Не зима - чернозём.
Но не надо нас гнать, мы и сами уйдём.

Нам бы каплю росы - мы и сыты вполне,
Нам огня б к зиме, нам бы солнца по весне.
Но только волю нам дай, мы огонь крадём.
Но не надо нас гнать, мы и сами уйдём.

А мне все беспокоит, то герой, а то блажной.
Просто, я здесь свободный, а не здесь крепостной.
Мне ни боли, ни воли, мне бы в тёплый дом.
Но не надо нас гнать, мы и сами уйдём.

Повязали, залатали, привязали к седлу,
А мне бы северный клевер, мне бы руки к теплу.
На ладошку с ладошки мне гадать бы углём.
Но не надо нас гнать, мы и сами уйдём.

Развернулось, раскрылось, обожглось угольком
То, что ночью мне снилось. То, что стало потом.
Полетел птахой малой от земли до земли...
И зачем было гнать, мы и сами ушли...

Иволга. Песня возвращения.

Благодать да тишь. Тишь да поступь льна.
Не страшит беда, ходит стороной.
Я же тихий такой, я ж сама тишина.
Эта дверь не твоя, если ты с войной.

А ведь был один, всё народ мутил,
За что был бит плетью и изгнан в Сибирь.
В полдуши шепчи, в полноги ходи!
Прости, Господи, ведь мала псалтырь.

Государь речист, эка - невидаль.
На моей печи хватит места всем.
Что ты вытянул с неба неводом,
Пойдёт пропадом, коли сам глух-нем.

Станет Бог тебе, пёс, вожжой-поводом.
Собери протоку слёз до большой воды.
Жалит время перемен тучным оводом,
Тянет холодом из печи-судьбы.

Перемелят меня в пух жернова обид.
На углях шипит прошлой жизни хмель.
Пожени, апрель, меня с татью зим,
Разруби ладьёй эту канитель.

Я ходил один в топи мрачных лет,
В хляби праздных войн, в жерло жмыха-дня.
Топил лёд церковей жаром косаря!
А теперь коси самого меня.

Иноверцем был, верил будто мы,
Не в конец - чума, не в конец - волки.
Зарекайся выть, от чумы беги –
Это ж нелюди, в полруки клыки.

Иноверец-бел до часовни ход
Рубил черным топором, и вообще чем мог.
Он и рыл и грыз, кровь вся вышла в пот.
Получился вниз этот самый ход.

Не части врага, не красни снега!
Нынче плотников в год по восемь сот.
До больших снегов наплодят крестов!
Мы же в доме вдов, на правах господ

Широко живём, мирно властвуем,
Закладной женой кроем все долги.
Растопи, Отец, этот лепет-плен,
Помоги сгореть песней иволги.

Славные гости.

Полчище слева, полчище справа.
Ратная слава - мёд да покой,
Мед да покой, стала вся рать.
Злая отравка жизней украла,
Знать бы сколько,
Некому считать.

Палёное место от Суздаля до Бреста
Толку что вместе... поле - уголья,
Поле - уголья... Стала вся рать.
Добрые вести - пусто на погосте,

Славные гости,
Выходи встречать.

Семя Сороти Семи.

Князь Земель Оскудевших - Семя Сороти Семи.
Ошалелым воском блажь его семьи...
Оголтелым золотом жар его свечи...
Понаплёл слов складных - Так теперь молчи!

Кто стоял рядом с ним на кургане,
Кто искал его внизу?
Мне темно, братья, с вами...
Я огня принесу...

Стон колец обручальных - верный спутник немых...
Отпевали ли, венчали - вышел приторный жмых....
Ражий князь протоптал две тропинки к небесам.
Только, что он там искал... Только, что он там искал...
Недогадлив стал?
Догадайся сам!
На крови ли храм... На хуле ли храм...
Разбежались Лели...
Мёртвый холит срам...
До ветрУ сходи,
Чистый господин!
По святым делам
Прокатился смерч!
Или мало вам?
Что, в достатке свеч?
Не помеха - судья всех мирских забот!
Вежа в лихо вышла! Ветхих слов осот
Расцарапал нёбо - закачалось небо!
Статная хвороба сытого Эреба...
Посмотри-ка, друг,
Как огнём стал пух...
Из пречистых рук...
Подаянье - грех?
И пустились в пляс!
А мне смешнее всех...

По Стиксу.

Плывет по Стиксу лодочка. Борта накреныются.
В царство подземное - скатертью путь.
Три больших охотника вёслами меняются,
Не проплыть бы лишнего, птицу не спугнуть.

А птица поднимается на крыло прозрачное -
Не задобрить песнею, не догнать стрелой.
Если не попалася, то хотя б поплачь о ней,
Пусть и не услышит, ну а ты ей спой -

Как по Стиксу лодочка в царствие подземное,
Хоть и неохота ей, все же доплыла.
Три больших охотника - флотоводцы скверные,
Обойти б пороги им, не сломать весла.

А проснутся по утру - головы похмельные,
Далеко до дому им, много сотен миль,
Собрались охотится в царствия подземные...
Отнеси-ка, лодочка, их назад в Итиль.

Берега прозрачные, речка разливается,
Как вдохнули вещего - будто сняли сглаз,
Поглядели на небо - птица возвращается,
Села прямо на руку..." С возвращеньем вас!"

Сорок восемь.

Сорок восемь ровно - партизанский отряд.
Волчье право свято, тополь силу даст.
Волчье племя следом, снега крепок наст.
А мы всё рядом, рядом... Гнать нас! Звать нас?

Сорок восемь ровно - тополь силу дал -
Кто не сгорел в огне, тот в дыму пропал.
Кто не успел бежать, тот на месте упал.
Клин звал! Свод выл! Бог был... Дом мал...

Сорок восемь ровно - до большой земли,
По снегу не вышло, небесами прошли.
Утрами разорваны! В сумерках смешны...

Громче каркай! Свод пей! Жги швы!

Сорок восемь ровно - ворожи - колесуй...
То забытая тень в злом замёрзшем лесу!
Кровь блестит на полозьях - я на небо везу
Страх свой !Сыт будь! Боль зла! Правь зуб!

Добрый народ, что нас спасёт?
Птичий узор... или траурный лёд?

Кто сверху?

Ни тоски, ни заботы,
Так сидели бы дома...
Словно острые колья
За приделы вас гонят.
Не видать век вам воли,
Мрак-упырь и злой байщик
Ваши братья по крови,
Закипает кровь чаще,
Чем вода. Вся забава -
Порубать да посеять.
Крест по центру, крест справа,
Слева чёрная нежить.
Догадайтесь, кто сверху.

Чёрный бархат на теле,
Чёрный путник за дверью.
Колдовать начнут тени,
Спросят - Веришь?- Не верю.
Синий дым тянет в небо,
Под дождём оно тает.
Налетит ветер-вепрь,
Соберёт духов стаю.
Что опять мед - отравы,
Как ножом, горло режет?
Крест по центру, крест справа,
Слева чёрная нежить.
Догадайтесь, кто сверху.

Почитает блажь выше
Чем отца. Вот так встреча.
Не калека, не нищий,

Телом зол, с кровью венчан.
Век в дыму и в угаре,
Что он вечно пугает?
Мы все стерпим, не बारे.
Собирай духов в стаю.
Выводи всю ораву,
Вижу сцены всё те же -
Крест по центру, крест справа,
Слева чёрная нежить.
Догадайтесь, кто сверху.

Век догорел.

Век догорел, полчаса как.
Что зима сожгла, раззвонит апрель.
Сквозь огонь леденеет мрак,
А под облаками божья качель.

Что солдат бьёшь поклон на поклон,
Нам война не война, неделимы хлеба.
Как купец да стрелец начнут метить на трон,
Обогнув облака, рвётся в небо стрела.

Ты лети, лети сквозь крутой излом,
Мимо синих гор, мимо сонных земель,
В край небесных племён, отыщи мой дом,
Где под облаками божья качель.

Итильская песня.

Из Саши Соколова.

Струги по ветру вниз, на пасхальный крас.
Одуван к огню ... неродим и прост.
То-то пито во имя, то-то лито по нас.
Что за песню завёл погребальный дрозд.

Что дитя Орион света солнца черпнул.
Просвистел желна, не Зимарь - скрип небес.
За спиною век, за Итилем хлеб.
Пусто в сотах - шмель пролетел да исчез.

Красил ворот вином сводный брат Орион,
Мне не в стругах плыть, ворота натирать.
Не скучает... нет - ей меха, нам поклон.
Первоснежье вразлёт - за Итиль зимовать.

Сапоги вразнос, ворот трачен псом.
Говорят - отзвенел, приласкала - поёт.
Кто здесь вспомнит меня, как «девятый» пробьёт?
А как «сорок» - глядишь... на Итиле лед.

Родниковый брат.

Белые горлицы вслед роднику.
Месяцу плакать, месяц млад.
След осок - росой по лицу-берегу.
Крест честной, родниковый брат.

Родниковый брат - за Итиль голова.
Прорубь греет лицо, что Орина Снежна.
Лёд сойдёт, задрожат на реке поплава.
Скупа к бедам - алтын, не в себя бережна.

Месяцу , всяко, венком по волне.
Ветру плакать, месяцу плыть.
Родниковый брат на челне -
Стеблю в пламя, злату остыть.

Кречет.

С первой луны солнцу на плечи.
Против волны лёгким веслом.
Ждёт меня, всяко, добрый князь Кречет,
С хлебом своим, в доме своём.

Хмелем лесным полниться чаше,
Ветру дышать спелым зерном.
К песне моей милостив княже,
С хлебом своим, в доме своём.

С первой луны небу навстречу,
Короток путь, не на сто тысяч зим.

Пусти по волне, добрый князь Кречет,
Лодку мою к землям моим.

По воде веслом.

Как гуляет солнце тихим берегом.
Как играет осень спелым клевером.
Небо берега крестит месяцем.
Теплые хлеба стыннут медленно.

Молится с утра, плачет с вечера.
Чем душа болит, тем и лечится.
По воде веслом - лодка дала течь.
Рад бы и куда... Нету берега.

Утро позовёт криком кречета.
Ночь заморозит талой свечкою.
Солнцу не светить, и хлеба не печь.
По воде веслом - лодка дала течь.

«ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО»

Часть первая.

Пристал человек - ростом вершок -
Расскажи небылицу, да повесь на крюк!
Пока сбитень стыл, пока веник сох,
Закатился стих в прошлогодний стог!
Так зачем я сам, сиротливый вран,
На колу пустом, на округу зол!
Видит чёрный глаз - кому что не так!
Кому свод высок, а кому - чердак!

Твоя правда - Бери - неси!
За семь вёрст, за семь рек!
Добрый человек дышит на груди
Золотой змеёй - Хорошо пригрел!
Я всё ещё цел! А ты целей!
Рвался с цепи, не шадя цепей!
Мне цена - сырая стена!
Да худая овчина! Сцена пуста!
Видно плох танцор! А публика в пляс!
Аж, искры летят! - Забористый квас!
Прощай, голова! Так и рухнул вниз!
А я тебя спас!
Не пришлось бы жалеть!
Вот - кнут! А вот - клеть...
Теперь, выбор твой! Моё дело - сторона!
Я иду стороной...
Шаг - на волчий клык!
Шаг - на щучий зуб!
Кто к чему привык, так, вот тем и сыт...
Не о том молнось, чтоб скопить обид...
А том, мой Бог, пусть не в лад, не впрок...
Чтоб стал братом враг, коли сам я волк...

Часть вторая.

Чёрные колёса
 Режут землю, что нож!
 Голосит чернозём!
Чем был занят
 Гордый инок, недоверчивый ёж
 День за днём!

С плеч рубил - голова прыг-скок!
Волком вой или вей гнездо!
Нет...не то! Опять не то!
Полный пень опят, только лес пустой!

Были клещи, были пытки!
Были шутки, были сказки!
Посмотри, мастер, какой я прыткий!
Великой силы! Неземной масти...

Вот все мои боли
Пляшут пляски в поле!
Под солнцем дюжим
Как можем служим!
Кто слову. Кто славе.
А кто своей маме!
Так зачем же я снова
Плету на слово слово!
И узор редкий
Ведёт из клетки
Через лунное поле,
Не споткнусь доколе!
А споткнусь - ладно!
Отряхнусь, как встану!
И молчать славно...
И не молчать сладко...

Часть третья.

Вольный и сильный,
 Слезший со сливы,
С косматой палкой,
 С котомкой жадной!

В котомке корень.
От корня стебель.
А на стебле тонком
Пляшет нечисть!
В благом вертепе
Порхают тени!
Провожал вечность -
Урожай жалкий!
Жалость не жало!
Да жалеть нечем!
На белом благо
Рябее гада!
Над лихим оврагом
Не летай, кречет!
По всему видно,
Что нам не рады!
А начнёт мельня
Гореть, и ладно!
Огонь не тёзка!
В болоте вязко...
Со скомороха
Слетает маска!
С крестов богатых
Уходит злато...

Часть четвёртая.

Гуляй, нетопырь, от богатой крови!
Лететь - Лети! И не гляди в корень!
Твой набег - молодой побег!
А теперь - наверх! Наверх! Наверх!

Плодись, нетопырь! По лавкам - сотня!
Тучнел карась, а щека сохла!
Кому - хлеба! Кому - невода!
А ты, давай... сюда! Сюда!

Крутись, нетопырь, дворовой шавкой!
Другого б жалел! Тебя не жалко!
Бесу - косу! Лешему - лапту!
А тебя - ату! Ату! Ату!

Супругу чтил...Молился на ночь...
Чинарём чин...Звали Иван Иваныч...

Часть пятая.

Держись правой, Николенька!
Не цепляй за берег!
Ему больно, берегу!
Веришь ли?
А за градом каменным холодно.
А над храмом тучею оводы!
Место не намолено...
Да зато намелено невесть что!
Так что, Отче, гнев с лица!
Посмотри, как крутится мельница!
И всё мелет, мелет, окаянная!
И заветы, и обеты покаянные!
В горький прах да злую пыль...
Сам себе враг! А другом был...

Часть шестая.

Верный вторник петляет странник.
Сон был впору - гвоздь будто.
Горит изборник святою тайной,
Странною сказкой, старой смутой.

Воробей тёртый стрелян веком.
По злочной тёрке сусальным златом
Горящие буквы...горящие знаки...
Не пугай взглядом! Не смешай с пеплом!

А кресты ставить на тебе рано!
А бока править, похоже, поздно!
Метель-отрава зовёт подранка.
Дверные петли скрипят морозно.

Зашёл к одной - серпом грозила!
К другой побрёл - еле вынес ноги...
С ветром дружи, не дрожи, осина!
Какие враки - такие строки!

Бубенец сиплый, озадачь зиму.
Чтоб пришла впору, с вороньей сворой...
Кочевать мило! Шапки не скину
Перед господином! Не ждите скоро...

Не жгите свечи в морозном храме...
В дверном проёме...огни в окладе...
А встретить нечем! Гуляйте сами!
А я некстати... Да и чего ради?

А я не к спеху ... А я не к сроку...
Я чёрной меткой злодею в руку.
Монетой звонкой дразню сороку.
Морокой едкой лечу подругу!

А в золотой клетке поётся звонко!
Делов-то только - дурить ребёнка.
Всему поверит! Каков однако!
И старой сказке! И новой враке...

Часть седьмая.

Камнем на сердце висит!
Едим дымом стелется!
Она меня косой косИт...
Мелет, словно мельница!

Ищи новую беду,
И наври с три короба,
Как ты падал в лебеду
Головою мёртвою...

Как летел через бурьян
На крыле горящем!
Как свободою был пьян
Горькой да пьянящей...

Как свободою был сыт...
Слюбится да стерпится...
А она косой косИт...
Мелет, словно мельница...

Часть восьмая.

От виселицы – право.
От праздника – правило.
От здравицы – лава.
Песека – палево.
 Камень – слава.
 Охладеть – яма.
 Прясть отравую
 Паутину слабу.
Пчёлке по небу.
Егерь с проседью.
Девки по воду –
Мор идёт.
 Надо к милому,
 Вода с льдиною.
 Лёд колышется,
 Надо к милому.
Узор глиною.
Мастер рядится.
Только милый твой
В печке парится.
 А как справится,
 Льдом покроется.
 Что в зобу простыть,
 Что в родильнице.
 Что от праздника,
 То до виселицы.

Часть девятая.

По звёздной скатерти, тропой медвежьей,
Все мимо паперти, все ближе к солнцу лет,
Сквозь туманы-паводки, под клич печенежий,
То ковылял, то козырял. А, скажи, почему - нет?

Под дождём праздных слов, под градом - вещей
Терем сплёл, смотри какой, не всякий сможет.
РОсы с первых трав вешних все мои вещи.
Душа вплавь пошла, гусиной покрылась кожей.

На светлом саване пятна злой плесени.

Отпевали впопыхах, схоронить боялися.
А он в жизни знал толк, а мы только грезили.
Это только мы, выкресты, все за жизнь цепляемся.

Будто знаем больше всех, тоньше всех чувствуем,
Краше всех шествуем, громче всех чавкаем.
Наступил ногой в млечный путь. С чтива слеп, с чуда нем.
И теперь скулю, благо голос дан, голодной шавкою.

Часть десятая.

Тянет, тянет тетива чёрта в омут!
Да цепляются рога да за радугу!
А у берега-врага стая бродит!
Стройно воеет! Будто в лад врагу...

Чертит, чертит чёртов ус! Круги чертит...
И лучится глаз лукав лихом на ветру!
На святую кочергу сели черти!
И мотает вкривь и вкось эту кочергу...

Не корпи усталый карп - труды съест вода!
Пруды скроет гарь - горше яда-зла!
Проси, изморось-роса, у меня поста!
Роста складного, махом в пол-весла...

А что с домом не срослось - небо низко!
Высоко не задирай голову-сову...
Не читай беду в глазах василиска!
Не чета тебе беда! Не по норову...

Часть одиннадцатая.

Свинский год – десятые сутки!
Свинский год – сладко и жутко!
Жадные глотки, свинские шутки – вот
Самый распрекрасный свинский год!

Свинский год катится с горки!
Свинский год – горько и колко!
Выкушай море, мил-человек! Эх!
Самый распрекрасный свинский век!

Самый благодатный свинский край!
Зима вокруг ходит вешним половодьем!
Спасай наши заячьи жизни, Мазай!
Самый благодатный свинский край!

Свинский свет так щедро платит -
Промеж век саблезубым лаптем!
Доброй дубиной щекочет спину! Врёт!
Самый распрекрасный свинский год!

Во поле берёза стояла, упала!
Заломили гады высокую цену!
С поросычьим рылом выхожу на сцену,
В ваш ряд калашный, а мне не рады!...

Часть двенадцатая.

Окупился храм...
Откупился хам...
Теперь нов и чист,
Как весенний лист!
Волю дал рукам
Золотым своим!
И построил нам
Вавилон и Рим!
Ты не грезь, божок
Добротой людской!
К алтарю придёт
Славный человек.
Не садись на пень,
Пирога не тронь!
Невелик твой чин...
Умри с голоду...
Среди сонных трав,
Разберись, кто прав!
А накроет хмель -
Не жужжи, как шмель.
Был апрель - я спал!
Стал июнь - я лунь...
На всё небо был
Господин один!
А теперь их тьма -

Не ходи сюда!
Щедрая сума
Страшного суда
Износилась вся!
Приходил косАрь,
Что есть сил косил!
И сгорел, кося...
Коли дождь пошёл -
Залезай под гриб!
Коли лугу цвествь-
Собирай нектар...
И такие есть -
Слаще мёда леств!
А словесный яд -
Невеликий дар...

Часть тринадцатая.

Чин чинарём!
Стоит город бел -
Стены польхают огнём!
Под ребро - крюк!
Под бедро - бык!
Что тут запоёшь, если наступает ледник!

Лезь из всех кож,
Соловей смел !
Да у сокола когтищи, что нож!
Буквояд-жук
На букварь прыг!
Прячьте оберег, если наступает ледник!

Песее - псу!
Бог весть что несёт -
А я себя уже еле несу!
Спросу нет - дурак!
Спору нет! Привык...
На граблях танцуй, если наступает ледник!

Что, куманёк...
Берёт солнце прозапас ,
Да остался сиротливый уголёк?
Полмешка врак

Сплёл хвостун-кулик!
О стенУ псалом, если наступает ледник!

Часть четырнадцатая.

Пересечь ручей честной рыбиной...
Лёгким бликом плыть до светлых морей.
Да чернит упырь имя пескаря.
Не простого пескаря, а премудрого.
Там, где щуки тень - не тебе плясать.
Там, где сомий ус - не тебе ночлег.
А где сеть стоит – там, вообще - беда!
А где омут зол, там чертей не счесть.
Ты на отмель шёл. Чу! - рыбачий чёлн!
Берега в кострах. На кострах котлы.
Признавайся, брат, ты во всех грехах!
И, айда, за стол. Или, уж... к столу!
Всё могу понять - этого никак...
Куда ни рвани - всяко - не туда!
Вот и песня вся. Песня пескаря!
Не премудрого, а бездомного...

Часть последняя.

Иль проказы и дурости
Только снились в юности?
На колу вольно...
Умён больно!
Не венки из лавра...
Узри в ночи мавра!
Принесла осень-слава
Лоскутное одеяло...

"УКРЫЛАСЬ РЕСНИЦАМИ..."

Добрая боль.

Богословы-циркачи от души
Нацедили мне янтарного мёда.
Я две жизни в одночасье прожил,
И меня теперь не любит природа.
Она, видимо, со мной на ножах.
Понукает как ягненком в загоне.
Отведи меня, отец, в Эрмитаж.
Покатай меня, подруга, на пони.

Я тебя повстречал на бегу
От рожденья до порта приписки.
Ты слово, которым я лгу!
Ты правда, в глазах василиска.
Ты поверь, у меня на груди,
Не ступала нога человека,
Не с того, что я вконец нелюдим,
А с того, что я приверженец века!

Ты подарок задремавшей судьбы.
Ты гостинец обнищавшей природы.
И не надо никакой ворожбы.
И не надо никаких приворотов.
Задохнулся, кабы пил день-деньской
Злые скорби одинокой отчизны.
Ты суровая игла в мой покой,
Но ты больше, чем я ждал в этой жизни.

Вечной сагою ленивых племен,
Скорбной песнею угрюмых злодеев
Охраняет очень хитрый закон
Непутёвых забияк-лицедеев.

Как собрать тебя губами в ладонь,
Если ты по коже бисером скачешь.
Ты, наверно, моя добрая боль,
От которой только олухи плачут.

Тёплый дождь прошел огнём по коре,
Поломал мою заветную карту.
Чем расплатится игрок на заре
За ночные жертвы богу азарта?
Все кручинился, что слаб-одинок!
Все заглядывал за высшие сферы!
Передали тебя бережно в срок...
И теперь я оделён выше меры.

Осенняя.

Осень ли сурова –
Золотые листья?
Не скажу ни слова,
Знаю норов лисий.
Пока осень пела
Лебединой сватьей,
Плакала неделю –
Выплакала платье.

Осень ли поспела?
По руке ли скука?
Всю неделю пела,
А теперь ни звука.
Крашу, канителю
Из потьма до света.
Плакала неделю –
Выплакала лето.

По челу ли небо?
По венцу ли мраки?
Сроду мирным не был –
Всё собачьи враки!
Всё что было целым,
Расползлось на части.
Плакала неделю –
Выплакала счастье.

Лучик-друг.

Лучик-друг, свети смелей.
Снимем солнца урожай.
Я сегодня щедрых щедрей,
Чего хочешь забирай, мне не жаль.

Сгоним горькой спаржи пожар.
Что по святцам? – Первоцвет-властелин.
Зиму в ценный мех наряжал.
Бился с холодом один на один.

Здесь моя воля. Здесь моя слава.
Здесь моя радость, та, что лучше нету.
Нежность её волшебна, она моя по праву.
Моря с ней будет мало. В небе с ней будет тесно.

Млечных рун роса сладка.
Из бездонного ковша.
Причащайся молока,
Одинокая душа.

Согревайся от луны,
Звездной сыпью не более, не греши.
Звездочёты все луны!
А меня правдивей нет, не ищи.

Здесь тебе вольно-сладко будет, моя родная.
Здесь, моя радость - мёдом, не хворью дышат.
Я же большой как небо! Я ж без конца и края!
Мог бы, так пел бы проще! Смел бы – любил бы тише.

След когтя.

Прими соль со стола,
Да не возьми сна,
Благодать моя,
Хитрая блесна!
Принялась косить
Ты от сих до сих!
Тебе ворон враг,
А я мирный сиг.

Прими небо в дар,
Да пощади дом,
Благодать моя,
И меня в нём!
После нас с тобой
Улеглася пыль.
Стала ты косой.
А я стал ковыль.

Прими в чашу льва,
Да не жалея льна.
Пеленая его,
Будто он дитя.
От обиды зла,
Улететь вольна –
Да хранит крыло
В себе след когтя.

Ловчая повесть.

Ночует где-то в чужих качелях.
Кочует чинно, не сбить бы ноги.
Забьли боги, отпели черти...
Думал – бессмертный, стал одинокий.

Вышита пёстро на золотых пальцах
Жизнь постояльца большого мира.
До жара-пыла, до немоты пальцев,
Она, как умела, меня отмолила.

Ловчая повесть – суета, морось.
Сделана на совесть твоя осень.
Кайся – не кайся, ворожи, скитайся,
Всем сполна хватит, и ещё останется.

Радуйся, охотник, коль год не волчий.
Запал охочий нейдет с кадила.
Пока носило по рвам, по кочкам,
Она, как умела, меня отмолила.

Вспомнится ли вам...

Вспомнится ли вам,
Как глаза к облакам
Он поднял - она сказала - "Молчи...!"
Взгляды остры
Доброй Сестры
Долгого сна... Не тупили бы мечи...

А он и сам был рад,
Что случился ей брат!
Лучше уж с ней, чем в пути, да в пути.
Что ж пора,
Только Сестра
Долгого Сна сказала - "Ты погоди...".

А он опять вперед -
Куда жизнь понесёт...
Из предела в предел, сквозь дурман-белену.
Всем бы гнать со двора,
Только Сестра
Долгого Сна улыбалась ему...

Брачное ложе.

Брачное ложе – кликушество не к месту.
Серебряные ложки, праздничный пирог.
Не скрестить бы рожки, не спугнуть невесту,
Ведь ей, по малолетству, в мужья царь-горох.

Брачное ложе. Кликуш разгоняли.
А нам на грудь дали, мы и молчим.
Отче, ключник, приживалка-няня...
Бесноватый и надменный над нами чин!

Ростом в полверсты, а ума в полсажени.
Те кто знал тебя, в конец стола посажены.

А невеста нам знакома с ее девичьих игр.
То к цирюльнику пошлет, то «по матери».
В ней сошлись медведь пещерный, бенгальский тигр.
Вот-но, отче, посмотри на что деньги тратили.

А в конце стола рыбы меха.
С подсвечников зола... медная полуда...
Плохи эти потроха, будут лучше потроха,
Говорил тамада... Я врать не буду.

Говор затих, когда встал жених
Ростом в полверсты. Отуды-туды!
Сказал - хватит жрать, на себя пенять,
На меня пенять! Можно сколько!
Шире, шире рты! Будет вам беды!
Будет вам беды, коли, не будет мне «горько».

И все течёт, течёт...
В небе печёт
Белые звёзды,
Чёрные звёзды.
А к кому влечёт?
Третьим будет чёрт.
Отуды-туды ,отуды-туды!
Хулит хулу лихий!
Отуды-туды, отуды-туды!
Сиди дома, пей тихо.

Последняя Госпожа.

Нерадивый отпрыск сумрачных вод!
Ненасытный сын пасхальных затей!
У цыган на ярмарке украл небосвод,
В чугунок собрал, и в печку скорей!

В бедном доме о хороме не плачь!
Сытой крошки кровь...да сажа с ножа...
На ноже танцует мальчик-циркач!
Это всё, чем ты богата, Госпожа!

Моё небо - оно знает, что как...
То свирепо, то добрее добра!
Оно Северному Богу свояк!
Оно Северному Вепрю сестра!

Тучной крови колея к алтарю!
Зачарованно смотрю, не дыша.

Слабым сердцем пеленаю зарю!
Это вся моя наука, Госпожа!

Кривобоки, как на грех, терема.
Всё околицей хожу, как чумной!
Ты себя не залатаешь сама!
Но ведь тут и я - помощник плохой...

Кислый пост под сытый занавес дней.
Домотканая судьба в три гроша...
Гнись до хруста! Завывай! Будь смелей!
Это всё моё добро, Госпожа...

Мне сказали, под землёй есть луна.
Лучше той, что в небе, в тысячу крат!
Там на радость не большая цена!
Ну, по крайней мере, так говорят.

Вот и славно, ухожу в лунари!
Жить подземным лунарём, не спеша.
Всё моё кому-нибудь отдари...
Чего хошь твори... И почивай, Госпожа...

Собор невест.

Невечерний сон монастырских плит.
Нейдет ржа с креста – зацелован крест.
Невесёлый пуд девичьих обид
Свахи вынесут на собор невест.
А невесты все снежная душа –
Веселей варенца, вяже киселя.
Сходят лавой с крыльца, спелый лёд крошат.
Как пройдут по земле, враз горит земля.

Так давай, всех невест в золотую клеть.
Нету золотой, так грудная сойдёт.
Пойдёт сердце в хоровод погремушкою греметь,
Отдаст душу на поток, коль удачный год.
Не стесняйся, враз все своё бери –
И ожога волдыри, и пожара хмель.
Пестуют волхвы, учат буквари,
Как хромой душе переждать метель.

Прилегла печаль...

Прилегла печаль
На погожий край
Сойкой.
Уходил – молчал,
В рот набрав воды
Горькой.
Если нам с тобой
На одной тропе
Тесно,
То давай смелей,
В топкое толкай
Место!

На седой луне
Красные следы
Птичьи.
В этой стороне
Всяк кто не украл
Нищий.
Лесом ли живём,
Или ходовым
Храмом;
Вот тебе ружьё,
Быть тебе во всём
Правым.

Щедр ворон был,
А кукушке лет
Жалко.
А судьба слепа,
За свою спит
Прялкой.
Вижу по полям,
По волнам осок
ХрОмых
Лисонька моя
Курочку несёт...
К дому...

Как в скорлупе прочной...

Как в скорлупе прочной -
День в суете, в криках,
Так, чтобы уйти к ночи,
Только она тихо -

Вернись, слышишь,
Но не таким, как вышел,
Но не таким, как прежде -
Словно был тенью, словно...
Будь нежным...
Только не будь сонным...

Кровельщик дней прошлых -
Слава пришлась к слову!
Каким ты был... помнишь?
Станешь таким снова?

Светлая сестрица.

Снится ли тебе тот блистательный рыцарь,
Что стоял пять дней, да к верховьям уплыл?..
Ты прости меня, светлая сестрица,
За то, что козлёночком был.

Выставлю чуть свет богатое тесто.
Потайным ключом отворю родник.
Ты прости меня, светлая невеста –
Во поле силён, да слаб на язык!

Эка, посмотри – всё копытца с ядом!
Причастись, дружок, заблеешь козлом!
Вот она твоя честная награда.
Открестись от меня, ты со мной не знаком.

Окружён судьбой, да не выйти с круга!
Поражён хандрой – хандру разведи.
Ты прости меня, светлая подруга...
Из ведьминой печи – румяны куличи...
Из болота-топляка – манок кулика...
Из неясоти-сети меня выведи.
Из медвежьего объяття меня укради.

Одинокий звонарь.

Прозвони для неё, одинокий звонарь.
Легким колокольчиком сон прервётся,
Руки протянет прямо к солнцу,
Мол, иди сюда, а оно не даётся.

Допоздна гуляли с солнцем этим,
По росе ли, по небу, как сестрица с братцем.
Вот последний лучик, вот почти не светит -
До свиданья, милый, время расставаться.

Был бы мил свету.

Был бы мил свету,
Горя бы не ведал.
Зарево рассвета
И закат медный.

К ясну солнцу ближе,
Что печали пуще?
По болотной жиже,
Как на кофейной гуще,

Нагадали гатью
Ждать встречать гостью,
По белому платью,
Да по белой кости.

Но терема тесны,
Потоплены блёсны.
На небе треснул
Месяц мой крёстный.

А с меня спросят,
Да не быть спросу -
Череда просек,
И мытарь посох.

Все пути кряду
Топчет хлад страшный.
Жила бы ты рядом,

Был бы я домашний.

Был бы мил свету
Дорого бы стоил,
Пусто свято место -
Небесное стойло.

Не стрелой - градом
Бьёт слепой лучник,
Жила бы ты рядом,
Был бы я лучше.

Ну, что ещё, девица?

Ну, что ещё, девица? Ну, что ещё, красная?
Гляди, солнце светится в моих руках ясное!
А небо синее затравили ваксою...
И теперь спасибо всем, кто со мной цацкался.

Рубили просеку, терзали колокол –
Не прямо по сердцу, но где-то около.
Виляли попусту, устали смолоду.
Сгорели начисто – бывайте, соколы!

Упала с возу она, жизнь бестолковая,
С повадкой ворона, звездой подкована.
У кладки греется, украдкой молится...
Кто ещё, девица, в твоём сердце водится?

Каб знал, не спрашивал, тебя, красна девица!
Как ноги снашивал! Как руки стачивал!
Кому довериться? Куда надеяться?
Тропинка стелется в костры горячие!

А там – замалчивать, а там – отмаливать...
До духа зрячего, до беса малого
Доходит песня вся коварной азбукой!
Какие промыслы – такие праздники!

Стою я пламенный, стою потерянный
Заглавной буквою, мечтой нательною!
А солнце светится в моих руках ясное!
Ну, что ещё, девица? Ну, что ещё, красная ?..

Долгие проводы.

Долгие проводы.
Тесные комнаты.
Шумные омуты.
Всем - привет!
Проводы с Олоны.
Соловьи, совы ли –
Слезы рисованы.
А у неё - нет.

Пути намечены
До светлого встречного.
Ох, остёр меч его!
Дыряв кисет!
Звёзды просыпаны.
Костлявым месяцем
У всех окна светятся.
А у неё - нет.

Карусельщик пасмурный
С крыльца красного
Запустил враз... и всё...
Карусель лет.
Развелось времени.
Счетоводы-гении
Для всех дни отмерили,
А для неё - нет.

И я пою, радуюсь,
Что для неё нет.

Висельник-Плут.

С ветки на ветку - висельник-плут
Песню мне спел, повтори слова.
Поплывут домой, ведь семь верст не крюк,
А она меня ждёт и скучает одна.

Через речку - прыг, утопил сапожок,
Из копытца пить стал - так и пей до дна,
Полпути прошёл, впереди Торжок,

А она меня ждёт и скучает одна.

Земляники куст подвернулся - пост,
Глаз вороний нам - что слеза солона.
Оттолкнулся, махнул... и до самых звёзд,
Где она меня ждет и скучает одна.

Не огонь тушила...

Не огонь тушила –
Жгла... словно шило.
Из огня сшила
Шальное платье.
Не больно напугала,
Больше насмешила.
Но, ты меня слышишь?
Я говорю – хватит!

На подол вшивый
Слёзы крошила.
Говорят – лжива!
А толку врать-то?
Измотала вусмерть
Золотая жила!
Но, ты меня слышишь?
Я говорю – хватит!

Молва голосила,
Что ты моя сила.
Сватала красиво –
Чем не сватья?
Острые вилы
По воде пишут...
Но, ты меня слышишь?
Я говорю – хватит!

Пело ли лето, летела ли радость стрелой...

Пело ли лето, летела ли радость стрелой...
Четвёртые сутки трубит небосвод-забияка!
В полночи страхи страшны... До первого доброго знака!
Дайте мне место с моей молодой бедой...

Как мне, скажи, надышаться, насытиться этой бедой?
Где мне коснуться, чтоб сладкая дрожь пробежала?
Только бы сердце не стало... острее косы... Ох, не стало!
Только бы ты не качала печаль... И я буду твой!

Раз на нЕбе, на небЕ
Месяц метит в полыню,
Значит, я иду к тебе,
И опять тебе пою.

В подорожной вся судьба.
Ну, куда же ты спешишь?
Я ж не спрашивал тебя,
Где ты ходишь, с кем ты спишь?

Не отравя вещей сон
В снегом кутаной избе,
А поймёшь, откуда звон,
Значит, я иду к тебе.

На беду твой сон был тал,
Вышел весь в предзвёздный свет...
Сам себя заколдовал,
И заснул на сотню лет.

Это я тебе пою,
Зиму сквозь, земную тишь.
Я стою там, где стою,
Ты летишь, там где летишь.

Стынет светлый старожил.
Как держать небесный бой?
Сам себя приворожил,
И любуется тобой.

Лёгкого поля.

Не селись со мной, я сосед никудышный.
Заливался, пел, так ведь то, день вчерашний.

Пила звёздный настой, распускалася вишней.
Все пошло стороной, ну да это - не страшно.

Жил за девять небес от обители нежной.
Не пробиться туда, шибко бдительна стража.
Застит грудь темень-грусть, а в груди ад кромешный.
Поживи за меня - не стеснишь, не обяжешь.

Не селись со мной, я сосед бестолковый.
То мечусь как смерч, то тащусь с повинной.
По глазам апрель, по губам мед ольховый.
Я большой и новый! Печаль беспричинна...

Я так долго шёл - вот и хорошо -
От сорочьей тьмы на восход соболий.
А ты всё охотишься за моей душой...
Лёгкого поля...

Весела, честна забава!
Ярче солнца что ж не стала?
Боязно! Боязно! Ясно вижу – боязно.

Солнца вещего кадило
Чай глаза не замутило?
Зоркая! Зоркая! Ясно вижу – зоркая.

По засадам, по заставам
Как сама себя искала?
Тропами тёмными! Ясно вижу – тёмными.

С одуренья , жара-пыла
Как сама себя казнила?
Строгая! Строгая! Ясно вижу – строгая.

А как сердце отболело,
Как сама себя жалела!
Поздно уж! Поздно уж! Ясно вижу – поздно уж.

Не хирею, не хмелею,
И тобой переболею!
Лекаря, лекаря, не зовите лекаря!

Что свободному свобода?
Привязали груз да в воду!
И слова всё не те – Мягко лечь на дно тебе!

Чародейка-пряха с иглой поссорилась.

Ты огнём по мне писала, возводила мосты.
Оказался хрупким мост - скрип бревна , хруст кола.
Только ступишь на него - и привет от высоты!
Но поменяй иглу, затупилась игла...

Ты огнём по мне писала, рисовала мечты.
Я как мог, так летал! а ты крылья берегла!
Все избиты здесь пути, от поста до нищеты!
Но поменяй иглу, затупилась игла...

Ты огнём по мне писала, выводила узор.
От большого ума дурня с ведьмой свела.
Она ветхая язычница, он греческий вор.
Но поменяй иглу, затупилась игла...

Ты огнём по мне писала, завершила письмо.
Я б вернул его тебе, каб ты писем не жгла.
Вышел весь сургуч, печать ветром унесло!
Но поменяй иглу, затупилась игла...

Было бы веселье...

Было бы веселье, были бы гости,
Если бы дождался весточки от милой.
Будь её воля - я не спал бы вовсе,
Только бы она мне мягко стелила.

Вышел бы из дому - зеркальце в руки -
Ты беги, ищи ее, мой солнечный зайчик.
Как не понадеяться на тебя, на друга,
Знаешь, где она себя от меня прячет.

Привет! Это я!

Привет! Я , снова я...
Чуть свет поднялся нонче.
Тепла зима сберегла,
Мерит взглядом волчьим.
Поклон из темени в свет.
Теперь все здесь довольны.
А мне с тобой еще жить столько лет
Вольно, вольно.

Пока звёзды, луна,
Затем вольница птичья
К утру подымет меня
Звонким кличем.
Гляди - птичий совет,
Что же ты не спокойна?
Ведь мне с тобой еще жить столько лет
Вольно, вольно.

Чёрта помянет.

Чёрта помянет.
Поминёт в песне.
Только поманит,
И сразу исчезнет.

Приворотные прятки
В прошлогодней открытке.
Беги без оглядки!
Но, я не больно-то прыткий.

Меня жизни учили,
Только сердце стучало.
Одиночество в чине.
А она всё скучала.

То пылаешь, то вянешь.
Пепел, щепки, опилки.
Вот она! Что ты тянешь?
Но, я не больно-то пылкий.

Вот весенние тропы.
Эка, чудо? Весна ведь.
Ну, и где ставить пробы?
Видно, негде их ставить.

Час пробил, снова дунул
От шинка до таверны.
Где она? Чем ты думал?
Но я не больно-то верный.

Куда флюгер покажет,
Там-то и искать встречи.
Слово доброе скажет,
И уже как-то легче.

Но ни вычтешь, ни сложишь.
Выждешь – будешь счастливый.
Потерпи еще! Сможешь?
Да! Я такой терпеливый.

Пантеон с видом на пустошь.

Слепая правда в том, что я уже такой.
Святая правда в том, что ты уже такая.
Я голоден и нем, и я еще не знаю,
Вдохнуть ли тебя вмиг или кольнуть рукой.

Но я помню еще от святых и светил -
Кто я такой, в каком мире мне место :
И, хотя, как всегда, в Капитолии тесно,
Я слышу - «Терпи, и тогда будешь мил».

Служи и терпи - как это скучно,
Но наш пантеон с видом на пустошь.
Наши стены не камень, а песок и слюда.
И если бы ты нашла на мне место,
Которое еще не потеряло девственность,
То я бы остался с тобой навсегда.

А узор здесь дают расписной,
И по чину подбирают лекало.
Но только - то тебя со мной мало,
То меня слишком много с тобой.

И, с отравою, мёд золотой
Подают, как младенцу на ложке.
Но отрава мне мёда не горше,
От того, что мне сладко с тобой.

К августу.

Не студи меня холодом писем. Не паси у дверей.
Не гости в моем сердце кислотой негашёной.
А в народе говорят, будто к августу луна веселей.
Вот, гляди, дождусь лета и возьму луну в жёны.

Не лети мотылицей на отравленной мечты уголёк.
Не смущай небылицей нерадивого служителя ветра.
Отказался от десерта на меду и так взращённый куманёк.
Не кори пустыми красками, и так не отхожу от мольберта.

Раскачали нынче небо, угостили свежей выпечкою звёзд.
И пресветлых мне отцов нарекли, и отцов посажённых.
А в народе говорят, будто к августу луна идет в рост.
Вот, гляди, дождусь лета и возьму луну в жёны.

Радуга.

Изогнулась радугой, стал тесен свод.
Радуга, слёзы лей!
И с тобою рядом, ведь не ровен год,
Встанет тот, что заботливей.

С ним, глядишь, не будет ни тревог, ни бед.
Что ему? Он и так ничей.
Закалится в фейерверках от петард- бесед.
Молчаливей стал, недоверчивей.

Вот и отогрела бы слезой, дождём.
Радуга, слёзы лей!
Он пришёл таким, как есть – сушён, сожжён.
Но нет верней и заботливей...

Славный вечер.

Славный вечер, будто из старых сказок.
Разве нечем нам задержать время?
Племя ночи - самое главное племя,
Будем вместе - станет и день сладок.

От снега, от ледяных горок
Нет проку бежать к теплу, лету.
Но знаешь, когда тебя нету,
То сразу становится день горек.

Слева, где что-то стучит.

Веселье и праздник
Скрывают страх,
Пора приглашать к столу,
Но мне не дает это сделать та,
Что притаилась в моих стенах
В левом дальнем углу.

Когда нужно заснуть -
Считают до ста,
Это звучит как пароль
В то место, где появляется та,
Что с рождественской свечкой
Несёт мою боль.

Ты за мной не следи,
За собой следи.
Утро, и сон разбит,
Но мне поможет забыться та,
Что притаилась в моей груди
Слева, где что-то стучит.

Сиротинушка-сестра.

Сиротинушка-сестра – серебряны косы,
Собирается с утра в дальние походы.
Там согреется, взойдет в небе светлой зорькой.
Сколько с сердца снять забот? Отвечай мне, сколько.

Сиротинушка-сестра тихо в дом заходит.
Я сподобился заснуть, и так сладко спится.
А во сне моем светло – солнце хороводит.
Сердце «здравие» стучит на вязальной спице.

Мне прядут полотно на пеленанье,
А придут времена родиться снова,
Ветерком весёлым, месяцем опальным
Выпорхну из спальни.
 Подставляй ладони.
 Зачерпни земного.
Сиротинушка-сестра...

По сердцу... как по солнцу пятна,
И не закрасить, не стереть.
Зачем старею я, понятно.
А тебе незачем стареть.

Я зарекался быть спокойным.
А чем не благо, я не прочь.
Теперь я тих, как схимник сонный,
И как украинская ночь.

Отставная зазноба.

Не робей, гость залётный, за казну не трясясь,
Ведь поблудам нашим счёт - невеликие тыщи.
Заимели лик песий, примеряли нрав лисий.
И я зык теперь у нас, то барсучий, то птичий.

Ловко половцем кличет захудалый опричник.
Кротко горлицей плачет отставная зазноба.
Только попусту всё, я к слезам непривычный.
Не пробьёт сердце волчье ни гульба, ни хвороба.

Сам себе псарь и барин, пустозвонам не ровня.
Расписался где кровью, где слезой ядовитой.
Разлучён с пастухами, отлучён от часовни,
Озарён хилой славой, оделён харей сытой.

Ты пришла одолжить искру мартовских блюдов.
Ты просила распять тебя на Эвересте.
Чуть не стал вечным мужем, так ведь нет, вышло чудо,
Я слагаю частушки своей вечной невесте.

День прощенья.

В день прощенья талым снегом
Боль как пришла, так и слетит...
Черствым хлебом...
Как наважденье - победа,
Прости!

Время дышит.
На крыльях летучей мыши
Радость вдруг посетит.
Хладом - росы.
Ласково губы попросят -
Прости...

Блажь девичья.

Целый день, то с колен, то поклон.
То колдует, то воркует свеча.
Перекладывала шёлком на лён,
То, что снится только звёздам и сверчкам.

Хворую ночь светлой солотью леча,
Зеркала сказали - жди знака-зла.
Я то думал, это блажь девичья...
Оказалось, обо мне она плакала.

Доверялся кипежАм, кутежам.
Пеленали - кутерьма, болтовня.
Ну, куда им до меня градам Китежам?
И не видно, и не слышно меня.

Слёзы отошли, ветхой медью бренча.
Бубенцы с колпака рвутся в колокола.
Я то думал, это блажь девичья...
Оказалась, обо мне она плакала.

Песня к Марии.

Добрый твой город, тихий твой город
Сверху, Мария, кажется пёстрым.
Славный твой город, тёплый твой город
Тоже, Мария, тянется к звёздам.

Знай же, что небо - это как крылья,
Также красиво, но также непрочно.
Я знаю, Мария, я помню, Мария!
Знай же и ты - это точно.

Слёзы Марии высушит ветер,
Плачет Мария над каждой строчкой.
Редкие птицы и звёзды на небе
Снизу Марии кажутся точкой.

Постой.

Кому Акапулько, кому Миннесота,
А нам с тобой, подруга, под постой – болото.
Чахлые берёзы по хилой речке –
Выплачь все слёзы, не станет легче.

Весело гулять по болотной дорожке –
Слева – голубика, а справа – морошка.
Короб заваливший, туесок разбитый,
Сбор невеликий, но будешь сытой.

Вон гляди заимка, хозяин – леший.
Говоришь – обманщик! Знаю – грешен.
Но, кто бы здесь ни жил, в душу ему жало.
Мы ж не просим много, нам нужно мало.

Чтобы луна-сватья нас отогрела.
Чтобы свиристелем разыграло тело.
Чтобы моя песня не стала молитвой.
Чтобы сердце пело, а не резало бритвой.

Чтобы я по стенам не скакал от скуки.
Чтобы от тебя я не устал, подруга.

Через пень-колоду в ледяную воду
С головой не прыгал, а искал брода...

Я в конец бы одурел бы от ночной мороки –
Как в календаре - Все отмечены сроки,
Но пришел рассвет, отпустил крови,
Выдал долгий день мне, я и доволен.

Бледной цаплей
По росе спелой...
Вот они грабли –
Наступай смело.
С глаз идут искры
В чумовой танец!
Огонёк хитрый –
Тебе светло станет...

А что, они, песни -
Сорные травы.
Не бужу беса –
Ты в своём праве!
А я парень хваткий,
Ершом на блюде,
Сгину без остатка –
Тебе светло будет...

Не хранил, только хоронил.
Не сдувал звёзды с потолка.
Поднималась рука наводить тень на тела.
Ах, как сердце припекла
Эта горькая патока...
Как ты летала - не видел,
Но как ты красиво падала!

Я да Наталья.

Перепутались все солнечные сети,
А подлунные манят простодушных.
Засыпаю я, обычно, при свете,
Просыпаюсь, вроде, света не нужно.

Разложили на богатой посуде
Мою душу вурдалаки-каналы.
А зимой звереют разные люди.
Не звереем только я да Наталья.

Вот я знаю, где друзья, где прохвосты.
Где подруги, где пособницы хмеля.
Хватит голову ломать, скажи просто.
Ну, а мельница под боком, Емеля.

Может, случая другого не будет.
Пойдут сутолоки, склоки, батальи.
Ох, зимой звереют разные люди.
Не звереем только я да Наталья.

Та , что мне нужна.

Вечерело... И с последними лучами твоя тень
Бешеными кольцами сходилась на воде.
Огонь бежит по вене,
А сами словно тени,
Как те, что весело роятся к полудню, но всё же не те.

Посмотри - два шага вправо, и уже пустота.
Сверху лунные барханы и довольная звезда.
А снизу, даже страшно,
Путеводитель-стражник
Ко сну, но толку спать ложиться, если снится не та.

Так зачем ты смотришь волком в этот брошенный лес.
Острой пикой колешь солнце, тянешь звёзды с небес.
Исчезали, как по счёту -
Говоришь - беда - ещё бы!
Но подумай, было б с кем... то я и сам бы исчез.

Одинока, позабыта, и в подругах только полная луна.
Это ночью, днём и той нет, ты до сумерек одна.
К чему скитаться вечно,
Один путь, и тот - млечный.
Но я то знаю точно, она та, что мне нужна...

С тобой не знать ни страха, ни покоя.
И, странно, я давно к тому готов.
Мне не достать своей короткою рукою
Твоих высоких светлых облаков.

И, все равно, не быть секире острой,
Когда и боль, и радость - все одно.
И потому все женщины мои тебе как сёстры,
А все упреки сладкое вино.

В окрестностях рая.

Бери ноги в руки, коль стало тревожно.
Вперед - следопытствуй, пока не морозно.
И солнце скатилось, и скинуло вожжи.
А небо маняще и звёздно.

Заветной тропинкой из тесной светелки.
В поводьях волки. Не рассчитать шага.
Любовь отдыхает в боксёрском поселке,
И это идет ей на благо.

Лесничий-затейник запутал все тропы.
В парсеках Европы нет места для смуты.
Бомбист-погорелец разрушил полсвета,
И стал человеком минуты.

А небо, что паперть, да подают плохо.
Из чудного рога - лесьть чёрного мага.
Любовь промышляет на улицах Сохо,
И это идёт ей во благо.

А знахари-дни до смерти залечат.
Своими руками поднимут калеку

Пистцы-пустословы и прочая нечисть.
Но это лишь признаки века.

Да, полно кривляться, слезу утирая.
Не выйдет, подруга! Не стерпит бумага!
Любовь отлетает в окрестности рая,
И это пойдёт ей на благо.

Я твой.

В холод теней
Тихой тропой.
Не было бед
И нет.
Ласковый зверь
Светлых побед,
Значит теперь -
Я твой.

Дверь отворя,
Рысья заря
Манит тебя
Вновь.
Чем знаменит?
Нем и разбит,
В жилах стоит
Кровь.

Солнце, оплачь
Ворох удач,
Сонм незадач
Скрой.
По картам ведьм,
По глазам фей,
Вижу, теперь -
Я твой.

"СГОРЕВШАЯ ТАЙНА"

Свят-Береста.

За ленивой слободой зарево.
Векша вечность увела за реку.
За барсучий частокол скаредный.
Все то у тебя в долгу, праведный!
Не костлявой кочерги поросли,
А кочевье куличей из печи...
В красный угол – наледь-медь – вора злить.
Смех сорочий и сорочка с саранчи.

Слышишь гром?
Это дядька Бузина до Киева едет,
Пугать медведей!
Страшен и хром!
А доброй снеди
С огнём не сыщешь...
И тот нищий,
Что брэнностью бредит,
Считая тыщи.
Свят-Береста,
У моего поста
Края обломались.
Прыг с моста
В душу хвороста...
И сердце до хруста
О хоромы острые!
Не кори, короста,
Что без устали тебя пестовал.
Наросла-то -
Надрывы к нересту...
А перста пятаются.
И щепоть, что храм из воды...
Свят-Береста,
Велят уста
Набрать в рот воды...

Царица Сныть.

Сетовать устало сыто запрещало тело.
Сито затрещало – вдоволь наносились вод.
Оводом осенним осенИ сентябрь смело.
Помело умело пело про полон свобод.

В слободе далёкой полымя не просит лапоть.
Кому зверя лапать, а кому рога в бока.
На гвозде прозревшем уцелевшим - кровью капать
В пепелища копать... Коготь не найдёт пока...

Вели, Затей Волна,
Меня к берегу вынести и выпить до дна...

На тропе медвежьей вволю настоялся терем.
Не смехи постелью, верен заваливший муж.
По чужим покоям ходит покаянным зверем.
А мы лишь добреем, бремя не обрящет душ...

Горести крепчают, а сорочья песня громче.
Пробовал по-волчьи, пробовал по-птичьи – прах...
В этом балагане я, по ходу, первый кормчий.
Ах, какие кручи! Ах, какие корчи! Ах...

Вели, Царица Сныть,
Полонённого пасынка из пламени воротить...

Травник.

Крохи...Корни...Крынки почерневшие...
Кора деревьев древних.
Тайны излечившие, но уцелевшие...
Зоркий сыч...Заветный кремний...
С плеч слетают юркой стаей
Страхи прочь...А за полночь
На бересту приходят знаки.
Будто злаки прорастают
К новой тайне, светлой яви...
В яме за колодезным просветом
Дремлет лето, на медвежий

Дышит ковшик. Проще
Очертанья трав лесных и троп подлунных!
Струны звонкие не пожалеют звука.
Сгинь, тревога!
И твоя сестра разлука...
Прока ворошить, вершить? Вершок отмерян...
Верен был твой страх!
Костра в стогу не спрячешь...
Не в дугу ли гнули громы?
Грели в небе место для незрячих.
Тесто подошло – да печь - ледышка...
Заново крошил лучин.
Летучей мышью кромка
Дней вчерашних зазывала громко!
Не поддайся! Сватался к заре, как бы играя –
Проигрался... Крался
Мимо пущ косматых к свету.
Смело величал Лесного Бога братом.
Лаком дух звериный тайных лежбищ!
Будто с капищ пелену смахнуло утро...
Мудрым станешь, белены наевшись вволю.
Или Глаз Вороний принесёт прозреньё?
Дай крылу остыть! Уйми застолье
Захудалых войн... На то и Воскресенье!

Как пол-озера оземь.

Как пол-озера оземь
Да колосьев сна брызги...
У корысти в козырях осень.
Да в рукав нейдёт – боязно.
У болезной были уста в инее.
Острие имени серпом на поясе.
А после пасеку приберу на зиму.
Босиком косами в космы праздника...
И раздолье розге, коль пятки разума
Так и сверкают сверчком-проказником.
А чего задираюсь, сетую?
Как из тины тяну искру за искрою...
Пойду песню, ещё не петую,
Волком сирым в луну выскулю...

Уруга.

Коли спеси судорога осада сытым...
По сему босым оседлать сѣмгу.
Век несѣм вѣсла к дырявым корыгам.
А судну совестно. Хороша позѣмка -
Кнутом поганым щекочет раны,
Да щегла щebetом на юг гонит.
А про клан вороний много ввали.
А наклони голову – вран враном!
Прочь лети, праха преданность.
А у бреда бренного – правда - данность.
Что страха моего суверенного
Много осталось?
Прояви жалость – возьми двустволку.
Солью волка не пугай.
А своим оскалом жадным пугай волка.
А хитрые крачки по коробочкам
Вмиг попрятались. Враг на речке!
Ох, приди, лодочник, хмурой полночью
Да хмурь вылечи, как только ты лечишь.
В багряных травах голыми выкупай,
Да у чёрта лысого за пятак выкупи.
И каверзным коромыслом спины выправи.
А песня со смыслом, что шиш с маслом
Слово последнее... и то вытравил!
А ты поправь! Пусть не в глаз... хоть в бровь...
Это ли бревно держит кровлю?
Говорили встарь – Видели бы новь,
Нови б не хотели. От горячей крови
С колѣс слетели. Да северным свиристелем
Землю склевали. А земли было-то -
Полтора имени да в болоте кочка!
На всякий случай -
Если кто чужой из топи выскочит,
В отцы к нам захочет.
Мол - нет меня лучше!
А кто ж спорит?
Кто спорил, сгорел вскоре...

Полынный Сокол.

Полинял иней осени вольной.
Иль полынный сокол время выплакал?
Облаку пылкому в небе больно.
Не молчи по долгу, подруга-иволга!

Я себя спрашивал, словами кашляя,
Может хватит Страшное стращать строками?
Понеслась стремглав душа, виды выдавшая,
Над забытой пашнею полынным соколом...

Село божество
На голый ствол -
Где герой?
А мы горой горе,
Как угря
Скользкого
Скрутим.
Зря не шутим!
Потешное войско
В смех до жути!
Да Авось-Вера
Аршин примеряет!
А что мирянам
Чума-холера -
Их Дух Лопух
Из полыма вытянет!
Ну, а нет... И суда нет...
А Брат Репей
Скажет - Землю пей!
Посреди проруби
Стоймя поставит.
А ору-то, ору-то!
Что волчья стая...
Поводыри
По пустыням потайным
Попрятались.
Незадачи свои укачивают.
А чёрные дыры
Прошлой ещё войны
Не залатаны!
Да за всё заплачено

Царством ладана
И хвоста чертячьего!
Бог весть что в пути плели.
С покаянной мелИ
В ельник больной вывели.
Где и удавиться-то тошно...
А ,впрочем, и так можно...
И так можно!
Тут главное сучья
Поделить по божьи!
А там, глядишь, случай
Не спросит строже...
С пыли дорожной
Какой спрос?
Мол, как достанет –
Стряхни да скинь...
И светить ярче станет
Звезда Полюнь!

Добрая Мать.

Вереск заветный да снить-приживалка,
Для племени места вам больше не жалко?
Ни бременем силы, ни времени жалом
В рукав не вложить, и не выпить Стожары!
Видать, одолела весёлая жажда...
На свет ворожить, это может не каждый!
Ты так не части, неказистая стать!
Зови Добрую Мать!

От солнца таились за шкурой медвежьей!
Не сон - забытьё, и рассвет печенежий...
День зол был, как бес! А вечер был нежен!
И всех привечал - и кто свят, и кто грешен!
Как новым теплом необжитых скворешен,
Заветным ковшом, что глубок и безбрежен...
Почём тебе знать, что отдать, и что взять...
Зови Добрую Мать!

Бежала дорожка по кочкам, порожкам!
Да спряталась в лес, будто дикая кошка!
До ночи петлял непутёвый Антошка,
К груди прижимая пустое лукошко!

Рассыпаны по небу клюква, морошка...
И ласково светят, как звёздные крошки!
И надо собраться, и надо собрать...
Зови Добрую Мать!

Волхва ветвь.

Волхва ветвь,
Что большая весть.
А кому несть? Никого нет...
Дорожил сосед
Пылью дорожной.
Вставал чуть свет,
Пыллил осторожно.
Неказистой былью боль обвил...
Да волоком стольным вилы стали.
Вали в пыль, пока пыл не остыл!
Да вволю вывали. Усталъ ставен -
Жди поста. А усталъ двери –
Зачастили твари. В Твери ли,
На Днепре ли -
Не знали Устали,
Когда в шею гнали.
А город пылал, да град помог.
Выбил дурь! И валились с ног.
А нагая истина палестины ищет –
Год нести до плотины
Платину племён павших...
Усмирил бодрый дар бояр и нищих,
С малой полтины
Землю бодавших.
И ,поди - различи, падающих и подавших
Поровну, исправно –
Страхи снадобья.
Ворона выправи
И сна не добей.
А станешь добрей
Не жалея ладана...
А мне, и подавно,
До дома надобно...

Вепря выследи.

На черенке чахнет чудная мошка.
А ведь со смелого крыла смолу смахивала.
А суму смаковать – спросят строже...
Мол, Богу божье, а монашке монахиново...

Вепря выследи
Да ветром выступи.
А Петра попусту не буди!
В Устюг услужливо
Ворона вороти.
Из холодной груди
У неясности глаз светит.
Ищи ветер
В льняном поле,
Пока игла в стогу
Стежки стережёт.
А станет больно,
Спою, как смогу...
И то – хорошо!

Сгоревшая тайна.

Светлые силы... Слог забавной сказки...
Смолоду смолы не казались вязкими!
Казались чистыми...
Тяни свой воз, не робей, Савраска!
А слово шло следом, лесной юркой лаской,
За нами речистыми...
Что горЕ нам, что долу! Такая, знать, доля!
Млечным ручьём в руки Белой Воли!
Слёта в ясную явь...
Родной хором, ты храни героев!
Не то славой накроет, как сорной травой!
И что натворили – поправь!
У трёх дорог рассыпался камень...
А Престолы и Силы справятся сами!
И всем воздадут!
И кто Разбойник, и кто Сусанин!
И кто мерил жизнь чужими часами
И чадом предезрых смут!

И вновь отзовётся Сестра небосвода
Сгоревшею Тайной Заветного Рода!
Во сне сиротливой росой...
От ветхой скамьи до Великой Свободы
Коварные тропы ведут да болота!
Зачах ли в пути колосок?
Не смей притворяться, что слаб стал и бледен!
Что горькой хворобой, как змеем злым съеден!
Что в срок не поспели враги!
Уйти зарекался в пылу складных сплетен!
Да печь не пускала, теперь неприметен!
И даже искать не моги!

Сумеешь простить долги
Живущим не с той ноги?

Змейка.

Сон

В сито

Сырого савана

Сутолоки стелет.

Смелей, сила босая!

Пока сон зелен, смело

Воли Белой вёсла

В полесья спрячь.

Накрой осенью.

За край грач-бестолочь

Лето уволочь хочет.

Это полночь куликом склочным

Над нами хохочет. Упивается, злыдня!

Чертям честным за нас... и то... стыдно.

Рука-плутовка голове велит – Вырви

С корнем Имя и вместо слёз - вырви!

А что в имени... Полыхнуло племя – пошло прахом...

Снова дым земли лаком. Сытно, солоно. Насытились вволю,

И опять – мало! Не пойму, как в пОйму болезную вышел...

И как река выжила... Терпят ближнего, пока не сказал лишнего.

А сказал – семь пудов зла, да ложка в дёгте тонет. Почивай, как в чреве,

Коли, правда черна, да сажу червь свою сажень справно охаживает...

Нам здесь жизней впрок не одалживают! А беда всегда молода –

Ясно, к темени глаз привык... Рёв да рык – беспросветная чаща,

А все кущи мерещатся... Слаще – не чище! Вот они – клещи!

Не ропщи... Ржавый гвоздь прочь из сердца вытащи...

С ручьём...

Эй, босяки!
Не бесьи ли бусы восстали
Во славу корявой руки?
Учёные чётки
На вертеле чьём-то
Для вечера вечной мечты...
Когда-то мы были на «ты»
С ручьём. И ручаюсь –
Спасал от рычанья
Журчаньем.
Жаровню печалил.
Журил – не жестоко... с плеча,
А звонким жуланом,
Тем братом пожара,
Мужался! Мельчал...
Мельню велено выжечь!
Смелее же, свеча!
Светоч твой – чернокнижник!
Светила не сватают сна...
Костлявой косой
В оберег наковальни -
Избранник босой
С берега брани сусальной...
И предал-то так, между дел...
Медвежью между
Не испытывай мёдом...
В полглаза слезу,
Как соборность свободы
Пытает и точит собор.
А что наши годы,
Заступник Егор,
В угоду прогорклой породы?

Мерёжка.

Осенин семя из сумы ладной -
Войди смело в сердце сада.
Благостные посулы ушли на выселки –
Блажит вдова, что сама себя высекла.
Слепыми искрами улей не взворошишь...

Кому шапка богатая, а кому шиш!
И начнёт досужая жужелица
Жаловаться, что с небом не дружится.
А что «ахи» с «охами» метелить. Крылом махни.
А пойдёт не так – сошлют в монахини.
Унеси в осенины свету летние,
Сквозь вежи блёклые, племена беглые,
Хитрые меты... Впрямь безответно,
То что писано чёрным по белому...
Грамоте не обучен...
Зверем косматым в чаще приручен.
Залез в короб! Кричу из короба – Дескать ,
Друг косолапый, не смей мои пироги трескать!

Пятится...

Пятится... Пятится...
Мерёга месяца,
Ярче сердца сонного
Полыхай!
Что плачешь, старица?
Дома не сЕдится?
Расскажи, золотце,
Какой он рай?
Сметены соры с глаз
А сласти съедены...
Что сопишь, жадина?
Иль жалко сил?
Вижу, что недолог сказ.
Наперёд знал – вредина!
Долги украдены.
Должник осип.
У заветной заводи
Собрались нелюди,
Воеводу из воды
Подымать.
Под уздцы, знать, вести.
Да колодец свадеб сник.
Ворошат вовсю сваты
Больную Мать...

Бегут стада из горящей усадьбы...

Бегут стада из горящей усадьбы...
Ах, успеть... успеть бы
Судеб дырявой сетью
Укутать раны. Заживёт до свадьбы!
Только хитрый старец Африкан
На рысий коготь зарится.
Сам себе капкан,
Вот и не старится...
Всех Богов в уме переберёт,
Будто хоровод с кем водит.
Хорош хоровод,
Чёртова колеса вроде...
От Имён - рябь,
Коли сердце в хряпник
В сердцах укатилось...
Не молитвы милость,
А молвы вилы
Понесут по свету тебя, милый!
Большие Силы
Посмотрят после,
Как мы всем миром
Ворошили кости
Словам-Заветам,
Когда-то спетым.
Наспех забытым.
А к чему сытым
Голод Слова?
Сочиним снова!
Вкривь и вкось – ладно!
Зато складно!
Слова так и скачут!
И племя вникло....

Земля не плачет...
Она привыкла...

А пугливый дрозд
Облетел погост –
Угостили нынче Землю, уважили!
Почитай, нет свободной сажени...
Нет! Не к этому я, не к этому...

Выдохнул слабой грудью лето
В кормилицу-осень...
Много ли просим,
Уже вдалеке от Начал Начала? -
Чтобы горластые дурни хоть на миг замолчали...

Добрее...

Упреждён – не верь!
От упряжи побережья
Бежал зверь.
Всей сутью своей медвежьей
Берлоги жаждал.
А что теперь?
Ласковых слов сажа
Ладаном к сердцу прилажена.
Да у горести горб вырос.
Тешится ведьма патлатая.
Вымыслы в инее. Вынес
На солнце, и к солнцу сватаю.
За плетнём поле.
Упокой пасынка
Не косынкой краденой у кремлей,
А косою скаредной.
Говорят, елей
Заломал Емелю.
А я от сути закаменевшей своей
Только смелей немею.
А все уже собрались!
И Владычица Рысь
В Кровь Коготь,
И Дятел Великих Дел
Деепричастный Дёготь.
Семя своих смертей
Не велят до поры трогать.
Убеди патрон – на рожон не лезть.
От потравы утро бережёт Ворскла.
И, похоже, я самый добрый здесь.
Добрее даже кобры заморской.

Белена полночи.

Затаил в печи чугунок ненасытный -
В пасть весов всесильных враном кричи!
Белена полночи упыря осветит.
Света в полсвечи... да соть в зобу горчит.
Стерли алатырь... Спешно кличь лекаря.
Зря не хнычь. Не ропщи зря. Вольному заря,
А мельнику выкрест – узда. Сочти до ста,
Да почестью горькой в сон провожай...
Окрик в кряжи. Белена вяжет. Пришёл раз уж,
Ума Палата, зови брата с мутного дна!
Оторопь льна в сермяжную стаю. Стая вольна
Вольноокому дверь указать. Что отвёл глаза?
Или сарынь по сердцу? Как колосится,
Сама в руки просится! А попусту цветёт –
Бесова сеть в сито готова себя рядить...
С какого Покрова злая медь съела мельницу?
Гать худа, да всё одно – идти. Уда, уди!
На чистую воду выведи! А у Судьи
Для кривых судеб лихие сути стреножены.
Подавать положено. Вести искру от Волхва лови...
Со светлого голубя пяток слов на пятак вымолвил...

Саджи излучина...

Сумраки сажею
Вымажут!
Да съедят заживо!
В чёрное крашенный,
Улетишь саджею!
Заживо съеденный -
Будешь ты и тени рад!
Стрелами, тенями
Распиши стены в тереме!
Мол, хочу в светлый сад!
Не хочу темени!
Пигалица зоркая
Ветром соткана!
На крыле корка льда!
Под крылом сердце в пляс!
Целишься ты куда?

А потом, пеняй, что не спас!
Зорькою тайною
Грейся на проталине!
Чёрный грай
Крылом врановым
Через край славу льёт!
Да горька слава нам!
Её только сильный пьёт!
Правдою горькою
Да полыньёю сладкою -
Каркаю, охаю –
Будто кровью харкаю!
Будто вижу дальше слов!
Будто знаю больше всех!
Всему внемлет рыба кровь!
Да не греет рыбий мех...

Белой Воли Тревожный Сын.

Белой Воли тревожный сын
Слезой землю солит...
А сам чего стоит?
Слеза в алтын?
К алтарю кость
Нёс весёлый гость -
Причащу бедой!
А мало одной -
Вот тебе горсть!
Засмеялись все!
Филин кашляет...
Жать потом – Ты сей
Горний гнев и гром!
Мол, от нашего стола вашему
Горький зябель слов...
Какой рыбарь,
Такой и улов...
Что, божья тварь,
Мирно не жилось?
В погребне во тьме
К беде сватался...
Да о ржавый гвоздь
Оцарапался...
Кап-кап - в земляной пол...

А дух подвальный, весел и зол,
Мало - говорит - мало!
Всю землю окрась!
Вот вран! Вот свиязь!
Начнём, помолясь...
Что жарко стало?
Сети да крючья...
Хоть ты, немощь волчья,
Меня уважь!
Много не конючь,
Мытарь колючий!
Об одном прошу -
Только складно плачь!
Сам себе палач...
А хотел как лучше...

Ковш завалился...

Не латай алтарь в высоком праве...
Или ведьмина власть гуляет вволю?
Верные тени с головой накроют
Детское тело нескладного воина...

Я пока спокоен - вожжи, клещи -
Дорогие вещи родного тела...
Ржа не примет... Паутин, трещин
До худых брёвен коржа-удела
Нанесли скуки! В благие руки
Нейдут оброки худого духа!
Ну что, сороки? Помрём от скуки?
Раз сникли враки! Да нету уха,

Чтоб слушать-слышать, что сыпь по коже!
А дух стал строже, хоть хил да тонок...
Внимай с пелёнок - смиренной ложью
Тропу проложат! Смирись, ребёнок!

И мирный-мирный в миру и мире
Молитвы мерил аршином медным,
Да словом вредным на алатыре
Царапал душу... И я не лучше...

Ведьма.

Чёрной Сестры предел
Пел...
Звал...
Свадеб совиных жар
Тягою в сердце смол.
Скажешь - земной дар!
Нет...
В тягость земной свет...
Саваном чьих дел
Проклята канитель?
Да рада крылу мышь...
Обнял небо камыш.
Да отмель ткала постель
Для обезлюдевших тел...
Ветер сегодня смел -
Может взлетишь
В темень дурман-сна?
Льна
Не отпустят впрок...
Льнёт ли к серпу знак?
Волк ли тебя берёт
От остроты благ?
Наг
Скорбный властитель вех...
Был ли он вран для всех,
Иль берег... идущим в ил?
Леший точил смех,
И смех по воде плыл
В царство таких сил,
Где и царить – грех...

Лесенка.

Солнце смотрит сонно. Саван скинул рассвет.
Тысячеглавой силы в небо тянется след.
Невиновны... Ну, что ещё ты хочешь в ответ?
Великий Суд прибился к цирку и бежал от городов и сует.

Матерь Зари,
Твари не отвори

Двери.
Змея смири.
Ласковы твои
Звери.

Для проведённых на мякине впрок плотина сильна.
Твоей свободы «четвертинку» тянут с мутного дна.
Поблднели? Но это же ещё не волна!
Вольно смеяться над больными, коль здоровья утаили сполна.

Светы Заветные,
Все безответные
Тут.
Благодать случая
В руки колючие
Ждут.

Искры горячей морошка,
Ненасытна коль ладошка.
Мох... что уголь.
Сон... что угорь.
Крошка к крошке – каравай.
А замешкался немножко,
Так по лбу гуляет ложка.
Что... усвоил? Не зевай!
Львиный зев – да зайца норов...
Вижу, встретимся не скоро!
Неразборчивая подпись... То ль Морозко, то ль Мазай...

Котомка.

Коли мал мох – не беда – Пусть.
И душистых смол горяч дух...
Завивается лесной путь.
Да ручей ослаб - к ночи – сух...
Лишь желны крыла лихой взмах
Отворяет дверь в нехоженный бор.
Неухожен лик, с рожденья – монах,
Да во светлых снах до щедрости скор.
И зверья уйми лихой вой,
И не кличь зазря кикиморы смех.
Успокоит ли героя конвой?
От своей руки не дрогнет доспех?

Из крапивы
Шорох крыльев..
Пели – были...
Я ли... вы ли...
А потом на солнце выли,
Всё попутав -
День и тень...
А потом в холодном поле
На две части раскололи
Это солнце
Злым червонцем.
Что отравя, что травЕнь...
Что теперь кричать – Доколе? -
Коли ночь на частоколе
Сушит сети...
Что нам светит?
Звук весёлый барской плети
Иль ожог желанной боли?
Да жулан рассвет неволит.
Коготь чинит облака.
Дождь прольётся, а пока -
Слово к слову,
И в котомку.
Вышла воля для волчонка -
Век гуляй, куда мил.
Ночь опомнится не скоро.
Слово к слову – мимо свора.
Будто ветхим заговорам
Кто-то крылья подарил...

Случилось.

Ты ли, удел стольный,
Илом больным стонешь?
Льном отцветали вольным...
Не ворожишь, так тонешь...
А ворожишь - больно...
Вновь не сплести кружев.
Смолы бегут из смольни,
Вязкой рекой кружат.
Жаром лихой кузни
Дух сорняков летних...

Жмыхом свобод узник
Сыт! На глазах крепнет...
Просится сердце прямо
На окаянный вертел!
Дома не ждёт мама...
Дома гуляет ветер...
Знать отсырел кремень.
Искры не ждать скоро.
Жадная мышь Время
Всё волочит в нору.
Ядом беда богата.
То ж - не твои беды...
И называл братом...
И просто так предал...

Неразбериха утром.

Четверть луча
И чаша со сна перевёрнутая...
Но не разбитая.
Ночь горяча -
Будто огню ровня,
Сестра пламени, вечно не сытого.
Проснулся мрачен...
До родника дорога вымерла...
Выжла след потеряла!
Сникла удача -
Видать и её срок вымерен!
Выходит мало...
А утро ткало скатерть чистую
К столу большому -
Наводит речи речистые
На немоты шорох!
Упырь да ворон
На сердце метят,
Гнездо вить скоро...
Лучшего места не светит -
Так и это впору.
Звонкие смехи не прозевайте свахи -
Синем пламенем на сонном блюде!
А вчерашние страхи
Ростки пустили. Эко, вьются!
С сердцем смело переплетаются...

Где им слепым справится?
Свет сорняка не вынесет,
Но и не вырвет, не выкосит...
А родит птенца малого,
Зачем ему крыло не знающего,
Самого себя спасающего
Вдалеке от стаи...
Вырастет, по земле волочиться устанет -
Вот тогда небу мало не покажется!
Слово со словом не вяжется,
Спотыкается о каждую коряжку...
Замолчу, уважу дворняжку...
Кому неволя, а кому охота!
И будь здоров – такая здравица...
Видать опять вспоминает кто-то...
Уши горят... икается...

Послышалось...

Будто порох впрок твоих писем вязь.
Не стеснялась – снилась. И смеялась, снясь...
На посулы – соли солоней – враньё.
Соловьиным словом судит вороньё...
Сведуц дух черничный в родниковых снах.
Не подвёл опричник... Отпустил монах...

А тебе, осина-люлька, и трясина благодать.
Трясли голыми руками, да боялись в руки взять
То что запросто даётся –
Светлый гул лесных колодцев,
Заколдованное солнце
Из медвежьих цепких лап,
Серп луны – колюч да ласков...
Что, опять не веришь в сказки?
Что опять – что хрип, что храп?
На займке, под завесой
Сидит Дедушка Глаз Леса –
Неказист да прозорлив.
От побега до победы –
По словам Лесного Деда –
Путь хорош, да больно крив!
Если по сердцу лекала,
Крючья, райская опала –

Значит – точно, вам сюда!
В кривизне, да не в обиде!
Кислый мёд, прогорклый сбитень...
Посмеёмся, господа?

Струна подвела.

Закружило воеводу -
Жар лихой, плохие воды.
Злобой пышет
Будто дышит!
Будто своды
Злобой пашет!
Кто там белым флагом машет?
Кинь пятак
В дырявый колпак –
Зазвенит бубенчик.
Мне хворь не по чём -
От лекаря отлучён -
Мол, своя берлога лечит...
Боль не беда...
А стыды - в стада...
До больших лугов,
Чтоб тучнее стали!
Редька да хрен -
От сытости нем.
Пышной пирогов
Мы не едали...
Поразвёл долгов
И был таков!
Для хороших врагов
Куются медали.
А полушка-сошка
Песню завела,
Как в жизни прошлой
Колоколом была.
А небо около
Сердца охало...
Мне б крылья охоря –
Да воздух смола...
Весёлый народ -
Колядки круглый год.
А прятки пойдут -

Никто не найдёт.
От наветов мзды
След кривой борозды.
Земля, ясно – Мать...
Да и с небом на «ты»!
Коли так, мил-враг,
Называйся – друг...
Я и так... И так...
Видно струны врут...

Дырявая копилка.

Не уруга - кровь от пожухлых слов!
Позабытый кров время крошит...
Отрави, ТравЕнь, пренадёжным сном!
Напои, бурьян, сладкой ложью!

Не моя ли сожить - лихая ржа?
А что душу нежить, коль серп осел...
Дурню Китеж дал дури три ковша?
Он - не весть что плёл! И в кого так смел?

Знаю горек хлеб, если тесен хлев!
А на "нет" есть суд, и на "да" - судья!
Праведный ЯвОр, Иль Всесвят ослеп?
След от солнца тал, да в соку кутья!

Из худых шелей - чин Завету - прах!
Из стоячих вод, вкус у воли - бражка!
И придёт вещун, и посеет страх,
Чтобы складно рос! - Мне не страшно!

Запетлял...

Беги, сполна «доброты» отведав!
От правды беги, и от победы!
Колочей тенью маячат светы!
И дрожь обиды за ними следом!
Да – ладно – полно! Творил - не ведал!
Травил и правил, прозрел и предал!
Кричал нам в спину – несите ноги!
Крутите строки, судите строго!

А вот дорога! А вот собака!
Семь вёрст не крюк! Петля, однако!
Дождались черти дурного знака...
Путь от порога до буерака
Тернист да лаком... И посвист рака
С поганой горки! И горечь страха!
Пошто не спится? За что ж себя так?
Стреножить душу, и в уши вату!
И в ноги, в ноги родному стаду!
«Я ваша кривда! Вы мне не рады?
Огонь глотайте, рога точите!»
Но в этом деле ты не учитель!
Школяр не боле! В отъезжем поле
Узнаешь скоро, почём фунт соли!
Вёл до заимки всесильный случай...
Где, может, снова дышать научат...

Заботливое солнце.

Летней гостью
Щедры горсти...
Цвести бросьте...
Почитай постриг...
Мимо масти
К молодой власти...
Рысьи когти,
Медвежьи пасти -
Чужим напасти -
Родным за счастье...
Впору и упасть бы,
А всё идётся...
Межой бескрайней
К заветной тайне...
О нас всяко солнце
Не обожётся!
А солнца соты
Не подают мёда!
Вкусил покоя -
Вкуси осота!
Уйдёт забота
С большой водою...
С дождём вернётся...
Латайте солнце...

Чёрный голубь.

Чёрный голубь - редкая птица.
Не приведи, вода, к отповеди,
Засеки лесные освяти.
Смять ли мох?
Неясыти всполох
По осоке сердце тянет волоком.
Бражни хмель
За скрипом петель
Усмехается –
Всё бы вам каяться!
Худа канитель!
Ненасытен зверь -
Зверобоя ли убоится?
Чёрный голубь редкая птица,
А в руки скатится,
Считай пыль в польмия
Да яды в мёды...
Полынного имени семена
Дали всходы.
Светы сомом ленивым
В чёрные воды пятятся...
Обогрей, крапива,
Цепкие руки,
Коли от скуки
Сам себя записал в терпеливые...
Эй, заветная мель,
Я кормчий теперь!
Кому какой век отмерен
Над горькой рекой?
Знать на кой?
Волчий хвост, пылай, да осядь золой!
Да пройдишь по рёбрам, коромысло!
Домысел злой
Вышел в ранг Великого Смысла.
Сидят зёрна пустые перебирают
У высохшего колодца –
Мол, мы мотив перевернуть вправо!!!
Мол, так лучше песня льётся....
Кровь росы,
Утро полосни!
Из ночной полсти

Целым не уползти...
На крыле неси
В сердце светлых сил!
В горстях горести
Солнца не упасти...

Из заброшенного колодца эхо...

Был - белый как снег!
Как умел, плыл, но волны берут верх!

Стал - чёрный как вран!
Медлил...И врал, что не залечить ран!

Сон - вещей как жгут!
Мало ли что, там про меня врут!

Стой - В этом ли соль?
В пропасть несёт чёртово колесо!

Был - даром, что - нет!
По зиме стыл, а к лету - любовь да совет...

Страх чёрных границ...
Но пока что дозорные нас принимают за птиц...

Лес да верная топь!
На рожон б лез, кабы не егеря дробь!

В прах солнечный флот!
А кто говорил, что все мы здесь пьем мёд?

Чем грезит больной?
Сотню свечей ставь... и уйди с волной!

Там ветер и дождь!
Что-нибудь встретишь, и может кого найдёшь...

Вмиг - волен как скиф!
Степь отпевала, а снег серебрил виски...

Смех - вольному впрок!
Слёз не точи! К ночи повтори урок...

На выдохе.

Спора не вынесет
Сора не выметет
Сколотым посохом
По воде посуху
Слово царапает
Медвежьей лапою
Сумерки сводят свет
Смелым роса снедь
С норовом поровну
Скрип сердца ворона
Отпевать солоно
Куковать боязно
Алые простыни
С горестей сорваны
Горе вам грозные
Радуйтесь вороны
Вразуми колокол
Колкий дух колею обрёл

К птицам большим и малым.

Гладь ручья... Доброго нереста!
Берестой в ночи звёзды обручи!
Песня чиста, да поёт один из ста...
От солнца – Обручи! От луны в крик грачи!
Не вертлявой сойкою – иволгой соткана
Песня, да развеяна по ветру - ведомо!
А выйди из домУ – Песня где? – Да, вот она!
Колесит ко сну от сна, и сама легче сна!

Не скупитесь на причуды,
Благодарные пичуги!
Поломали копьё-плуги!
Ясно плуты, а не други!
Что печаль опять урУга?
Ход кривой худого струга!
Поделом был тёсан-струган!
Поделом совой испуган!
Поделом камыш шумливый
Породнил тебя с крапивой!

Для колючих, и для жгучих
Для кручины верный случай!
Молвил сует господин –
Нас не съешь, так мы съедим!
И веселье... И застолье...
Но не надоевшей болью,
А стрижем, что небо холит!
Оттого и дышит вольно!
Что так манит путь окольный,
Мимо спальни к колокольне?
На весь мир звонить в запале,
Что чего-то не додали!
В коробочке захудалом
Едет призрачная слава!
Родня медному грошу! –
Меньше я не подношу!

Пропасьть Старицы.

На звезде острой костры-пропасти
Полно красть...прости...то что даром шло...
Нас не упасти в пасти кротости!
Коли крот растил, отобрав крыло!
Коли кат спасал! Знать – душа щедра!
Веселей щегла щебет вещей ран!
Правда жалости чище серебра.
В ПрОпасьть Старицы прорастает Храм.
А она легка лучом - легче лёгкого!
С тропы прах местИ! В мЕсти – злой рожон...
И от сильного спасёт, и от ловкого...
На посты – костры... горстью мирных жён...
Коли сна лишён – значит, леший - друг!
На кромешный плуг неба борозда!
В пасти кротости жив свечи испуг!
Не гляди совой, острая звезда!
ПрОпасьть Старицы – ход подзвёздный таен!
Не тебе пропАсьть! Но и не лететь...
По росе с сумой шёл босой хозяин!
Не зазвал манок? Не поймала сеть?
Память в узелок... Горесть в тусесок...
Впору млечный сок, коли впрямь везло!
Мне сегодня был самый светлый сон...
Мне вчера Харон подарил весло!

Хождение за три враки.

Что ты, Отче, задумчив? Что ты, Отче, невесел?
Закрестили всё небо – даже звёздам там тесно...
На столбец святых чисел суета мирских песен!
Что избранник, то ересь! Что избранник – сын песий...

Невинной полночью
К духу овинному
На поклон!
Сквозь бед полон
Да шёпот икон...
Полно страхи толочь
Овечьей душой
Да прясть разбой...
Инок Дух Молодой
Успокоит вздор
Улетит пчелой
До вешних трав
И кромешных сот...
Где заботы пасть
Не даёт упасть!
Я богаче благ...
Для чего мне красть?
Не по горлу кость!
И беда не в масть!
И до горних крох
Попостился всласть...
И от зимних врак
Сторонился впрок
Мой любимый враг!
Царь Всея Морок!
На ладонь гроши
Не кроши – уважь...
Крик больной души...
Это не продашь...

Колючего когтя гостинец.

На спине несут сонны топоры!
А злой санный след через сердце лёг.
Уголёк молчит – молчит до поры!

Дров не ломанных нерадивый лёд
Не родит щепу для голодных глаз!
Будешь лить слезу – что тебя не спас...
Будешь править пир во чумном дому.
Будешь впрок дышать, уходя ко дну.

Словом зацепи колючим,
Словно неводом, все тучи,
И тяни!
И за кочки, и за кручи!
Иль змеиный саван лучше
Лебединой простыни?

Иль полночное вязанье
Паутиной вышло? Знаешь,
Что плела!
И теперь за всех в ответе!
Различить ли на портрете –
Паучиха ли? Пчела?

Где нектар волшебной соты...
А где бражное болото?
Где порог?
В чехарде и канители
Затерялись чародеи!
Выйдут в срок!

Криком отшумевшей стаи,
Страхом юрких горностаев,
Горькой накипью светил!
И смешливою слезою,
И смышлёною совою...
Ледяным гостинцем судЕб...
Вот теперь – держитесь, люди!
Мы летим!

Сестра Полынная Горечь...

Сестра Полынная Горечь,
Ворожи в полночь!
Крови комару накличь,
Чтобы сытым был...
Сыч гнездо вил

Для суздальских вдов!
А венец не плыл...
Тонул...
Нерадивый март
Подкову гнул!
Звал счастье в дом!
Да саван сшил!
Простыни-снега!
Прореха-топь!
Пасынка-врага
Сыном кличь...
Колким комаром
Заиграла кровь!
Посох ко двору,
Что к пасхе кулич...
Эко, что творю!
Полвесны каяться!
Вешним паводком
В сон к пескарю!
Обойму, как ближнего,
Норова тайного...
Не сказать бы лишнего...
Заглянул под воду -
Щука, лебедя
наполовину проглотившая...
Крыльев не простившая...
А тот крыльями
Под водой машет,
Взлететь хочет будто!
Что ж – мешать не буду!
УвАжу!
А вокруг раки бескровны свищут!
Говорят, взгляни на гору!
С крестов праведники осыпаются!
Или дух нищий
Днесь на благо дан?
Или бед тыщи –
На саван отрез?
Помоги, Отец!
Заигрался сын!
В кошельке чужом...
Краденый алтын...

Трава придорожная...

Для Деда Всеведа -
Горькое просо!
Хороши беды -
Коль много просят!
В благие светы
Шальные грозы!
Опричь ответа -
Прямота розги!
Что семя лузгай,
Что к чёрту с лаской!
В окладе узком
С коварной сказкой
Лихие враки!
А солнце в руку!
Взошли ли злаки,
Сеязь-Подруга?
Купели звуки -
Добрее знака
Не видел, Други!
Беда ли в Благо?
Лесного Бога
Рука устала!
Судите строго!
А я не стану!
А я уеду
На кривом лосе!
Буду в среду,
Если кто спросит...

Болотного деда дерево.

Заповедной ветошью гать-грешница слобрена.
Дебри вздорные
Возвели в силу.
Кикимора колесила
Из Полесья в полинялые полосы.
Да взвесь бесья
Росой белёсой на волосы
Лечь просит.
Не морозь поросли слов северных

Умом скользким скаредно уморённых!
Иль путей не придумано, кроме торных?
Всё-то посуху
Муторно!
В озорной роздых
Глянь в сторону хутора –
Сваты-ставни голосить устали –
На Великую Марь Марью манят.
Знать услады стаи сатанеть стали.
Коренись, кровь! Соберись, стая!
А Болотный Дед говорит дело –
Вкушай смело свои страхи сызмала.
Не твоя ли сила сИротью пела
Огням беглым в спину!
Изведи, изморось,
Следы в избу!
То Болотный Дед измором балует.
Чу! За кочкой малой
Корявой тенью зовёт в топи!
Или оторопь тропы топора требует?
Теребит кровь древнюю
Болотного Деда дерево
Обнищавшей веткой.
Алатырь кремнию
Корень верный.
С моего берега
Оберег бережно
Передам к лету.
Сбережёт ежели,
Так с первой векшей
Знать дайте!
А то ставни-сваты
В дом прочат лешего!

"Меж волком и собакой..."

Что, человек,
Так смел?
Слеп?
Твой оберег
Волк съел,
Как хлеб!
Что суета

Волчьих веков?
Слёз?
Шкуру латай!
И, будь здоров,
Пёс!
Битый ли бок...
Клык не точён...
Песее псу!
Колкий клубок
Дури ночной
В утро несу!
И кутерьма
Пёсьих забав
Застит глаза...
Что же, мать-тьма,
Вышел запал?
Сгинул на раз?
Хищник суров,
И на цепи -
Волк!
С волчьих даров -
Хромы, слепы
Впрок!
Талой водой
Ломкого льда
Не причащусь!
Кто я такой,
Чтоб в клочья рвать?
Только учусь...

"Меж собакой и волком..."

Весел бирюк -
Под коготь-крюк
Холодная гать
Что ж смелей, друг!
Жаждет разлук
Голодная мать!
И закрома
Горних обид
Прячет весна!
Чудны слова
Новых молитв,

Шельма-блесна!
В бубен ли бил
Старый шаман...
Засеку ль жёг...
А ты – беги,
Волчья душа!
Волчий пророк!
От ершистых слухов
До пушистых внуков...
Выходили с луком,
Поперхнулись страхом!
А вкус воли лаком,
Да покой колет!
Станешь мне другом,
Дружить не с кем... коли...

Дурного сна сватовство...

На стальных ножах, на больших ветрах
Хорошо живёт ядовитый прах!
Отрази луну ты в больных глазах,
И готовь к столу ядовитых трав!
Сгинь чужая жизнь, ворох чьих-то бед!
Мне добра припас Ядовитый Дед!
Ох, заботлив - брат! Дух Кривой Ухват
До смерти пугал! А я только рад!
Забубённый ад в сердце кривых троп!
Молодой ручей, там, где был сугроб
Ледяной души, побежал смелей!
Так что вволю пей, веселей дыши!
Молодой луны горячи блины!
Шире рот, сыны! Все мы воины!
От худой войны убежать вольны!
Да стоймя стоим, будто валуны!
А заветный крюк, только слабым друг!
А затрещина, считай прощена!
В сердце трещина –
невелик недуг!
Сиротливый крик
от дурного сна!

В десяти зимах от Лукоморья.

Дух дремлет!
А паства внемлет!
А косарь к сроку
Косу правит!
Шаг в землю –
Глас в небе!
Что проку
В худой славе?
А песня злая!
И слов стая,
Меня вправе,
Гнать вволю!
Искал оклада!
Святой, что надо!
От песни яда
Я волком вою!
Пчелиный нор
Да к вздорной мухе!
Держите вора!
А филин ухает!
Нектар для слуха
На травах соткан,
Да выпит с мукой...
Недужат чётки,
Эх, Счастье Луковое!
Пугали чадо
Сетями, луками!
Слезы лукавой
Хлебнули досыта
И по беде идём,
Ну, прям как посуху!

Сердце Знахаря.

Елисей сон будто снить в проседь!
Голосил рассвет... да и сел на вилы.
Так имышь взлетит, коли небо просит!
А у неба просить... Береги силы.
Благо нам – счастливым – есть куда падать...
Ведёт к сердцу нерпа серпа стать.

На воде Нерли угадай гада
По руке щедрой... Мне ж другим не стать!
А у млечных зим на мизинец места.
Устал монастырь – все страсти скошены.
В предел стреноженный летит невеста,
Крылом касаясь псарни заброшенной.
А устами падших говорит милость.
Не перечь миру дармовой смирной!
Не от скуки всяко в острый лёд билось
Знахаря Сердце ... А с виду мирный!
А с виду ладный! Спрячь беду в облатку.
Иль болот баловни болели зря?
И от трав горьких, вдруг станет сладко!
Ну же... успокой, Заря, Сердце Знахаря...

Говорящая неволя...

Всё чудишь... Всё чадишь...
Всё не успокоишься...
А Великая Тишь...
Она - невольница!
На мечту метит сирая мышь...
К месту ли молиться, ежели спишь...
Краденный пискиж
В чужой звоннице...

Вкус семьи мал...
Не своё ж крал!
А своё возмёшь -
Горше горести!
Я Великий Враль!
Хуже Горя стал!
А что Горя Жар?
Немощь совести...

Ты своё возьми...
Я не при делах!
В сытых погребях
Пост - родня чумы...
Слово друга - прах...
Слово Бога - Ах!!!
Славно удались...
Благостные "МЫ"...

Пряха.

Сажу нанесло на пыльный короб пряхи...
Страхи посвежели-сникли-отошали...
Пальцы спали! Сутки пауками и клещами
Тоже ткали...Заворот простой рубахи
Выщвел! Выщвет соты - первый был! По виду сотый!
Сватай веретЕнь к пустому злату!
Тень пестрей! Ведь пёстрыми бывают тени...
Острыми бывают звуки. Кренит
Короб от ночного рукоделья. Руки
Стелют тёплым словом старый терем...
А слова перебирают – в теле... в темень...
Бережно, что в осени морошку...
Сошку малую до малого колена...
Плена полымя до млечной речки...
Речи сонных оберЕгов! Брегом
Муторным до светлых сЕдин...
Съеден сон совой безродной...
Брода в млечной речке не отыщет сытый...
Сватай веретЕнь к пустому злату!
Свету Запредельной Белой Воли!
Молит, как умеет! Не умеет, тоже молит!
Солью светочей на свет соцветий
Сонных! Санные следы укажут зиму!
Светлых свадеб наколдует лето...
Яда? Головы своей не скину
В пекло...Отвечай мне – где ты...
Я-то? В слове растворилась светлом!

Содержание:

Вера Линькова «Позови иволгу сердцем!.....3

«Зови Иволгу..».....5

«Итильские Песни».....45

«Лоскутное Одеяло»..... 55

«Укрылась Ресницами...».....65

«Сгоревшая Тайна».....92

Книга представлена Творческим Союзом «Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru

<http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64>

На базе Содружества «Галактический Ковчег»

<http://kovcheg.ucoz.ru/>

В рамках проекта «Голоса Времени»

Координатор проекта – Людмила Жолнерович

*Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.*